
Доктор Попаданка
Невезучая Попаданка
Я исцелю твою дочь, дракон!
Юна Рунова

Юна Рунова

Невезучая попаданка. Я исцелю твою дочь, дракон!

«Литнет»
2024

Рунова Ю.

Невезучая попаданка. Я исцелю твою дочь, дракон! /
Ю. Рунова — «Литнет», 2024

– Я собирался отослать вас к отцу, баронесса, – рокочущим голосом сообщил король, – но теперь планирую наказать. У вас ведь целительский дар? Засада! Откуда я знаю? Хотя, медицина – это, пожалуй, то в чём я разбираюсь лучше всего, не зря же восемь лет отучилась. – Да, – не поднимая глаза, пролепетала я. – Прекрасно. Отправитесь на Солёные острова, – громко, во всеуслышание объявил он. – Мой брат-затворник – теперь ваш сюзерен, а вы – официальный целитель его герцогства. По зале прокатились ахи-вздохи, похоже, мне опять повезло в кавычках. *** Мало того, что из любимицы судьбы я превратилась в магнит для неприятностей, так ещё и оказалась в другом мире в теле опальной фаворитки местного величества. Король отсылает меня с глаз долой к своему нелюдимому братцу, а чтобы вернуть везение я должна вспомнить клятву Гиппократа и помогать тут всем от души? Так себе перспективы, но я – девушка со стержнем и наведу тут свои порядки!#невезучая попаданка с характером #мрачный властный дракон #развитие героини #прогрессорство #несносный фамильяр #противостояние и юморССылка на другие книги литмоба о докторах-попаданках

© Рунова Ю., 2024
© Литнет, 2024

Содержание

Пролог 1.1. 5
Пролог 1.2. 10
Визуал Эльвиры Масловой 15
Глава 1.1. 18
Визуал Милисс 20
Глава 1.2. 23
Визуал баронессы Эльтарии Маро 26
Глава 1.3. 29
Визуал Его Величества Ладура Великолепного 32
Глава 2.1. 35
Глава 2.2. 40
Визуал того самого красавца-всадника 42
Глава 2.3. 45
Глава 3.1. 50
Глава 3.2. 53
Визуал Уолден 56
Глава 3.3. 58
Глава 4.1. 62
Визуал Ровена 65
Глава 4.2. 69
Глава 4.3. 73
Глава 4.4. 75
Визуал Костаса 78
Глава 5.1. 81
Глава 5.2. 87
Глава 5.3. 93
Визуал капитана "Зачарованной" и его старпома 96
Глава 6.1. 99
Конец ознакомительного фрагмента. 100

Пролог 1.1.

Эльвира Маслова
Москва

Поздняя весна в столице радовала теплом и солнечным светом. Птицы в сквере, по которому я шла к университету, весело щебетали, перекрывая даже гомон машин, доносящийся с ближайшего проспекта. Кое-где расцветала сирень и от её свежего аромата внутри всё сладостно замирало. Всегда любила весну, её тёплый ветерок дарил душе предвкушение чего-то нового и светлого, каких-то удивительных перемен.

Захотелось кофе, и я предвкушающе улыбнулась, направившись к кофейному домику на выходе из сквера. Очередь из толпы первокурсников меня совсем не расстроила: пока я дошла, все они испарились.

– Вам как всегда капучино? – улыбаясь, спросил, работавший тут парень.

Симпатичный голубоглазый шатен, по лицу которого было заметно, что я ему очень даже нравлюсь. Он частенько мне улыбался и пытался завести разговор.

– Да, спасибо! – ответила я. – О, у вас лотерейные билеты появились. Можно мне один?

Парень кивнул и повернулся к кофейному аппарату. Спустя пару минут он протянул мне стаканчик с дымящимся напитком:

– Пожалуйста, вот ваш кофе, а билетик в подарок, как постоянному клиенту, – подмигнул он. – Для регистрации нужен ваш номер телефона.

Вот хитрец! Ну, да ладно, так ведь действительно положено. К тому же, если он меня куда-то пригласит, можно и сходить разок: все мои кавалеры мне уже порядком надоели.

Продиктовав номер телефона, я взяла капучино, а билетик положила в карман пиджака. Чудесный денёк, симпатичный парень, и я могла даже не стирать напыление: итак знала – будет выигрыш. Напевая под нос любимый хит, дошла до главного входа в университет.

Сегодня я заберу свой диплом, и отправлюсь в свободное плавание, точнее в самый крутой центр по реабилитации спортсменов в нашей стране! Я там успешно стажировалась, завела хорошие и полезные знакомства и вообще всячески себя зарекомендовала, а значит, впереди светлое будущее и много пациентов, которым я смогу помочь. Если учитывать, что пациенты там сплошь олимпийские звёзды, то перспективы вырисовывались просто шикарные.

Отхлебнула кофе и собралась присесть на лавочку у входа, краем уха услышала какой-то вопль со стороны сквера, ни чего не разобрав, всё же уселась и подставила солнышку лицо.

– Маслова! Ты точно глухая! Ничего не видишь и не слышишь, как та обезьяна! – подбегая ко мне, прокричала Лиза Рябова моя университетская подруга. – Написано же: окрашено! Хана твоим джинсам и пиджачку! Где было твоё хвалёное везение?

Я мгновенно подскочила с места и, вытягивая шею, принялась безуспешно разглядывать свой тыл.

– Ну, это же надо! – присвистнула Лиза и подошла к лавочке, осторожно тыкая в свежевыкрашенные доски наманекюренным пальцем. – Она же сырая ещё, а на тебе ни пятнышка!

Рябова продемонстрировала мне испачканный в зелёную краску палец и надулась:

– Порой я тебя боюсь. С тебя всё как с гуся вода, даже краска! И лучшая практика, и куча мужиков вокруг вьётся – все радости жизни для одной тебя! – сердито заявила она.

Я на подругу в такие моменты не обижалась, ведь она была права: я – везучий жучара! У меня всё и всегда складывалось наилучшим образом, мне практически невозможно было отказать, да и зачем? Зачем обижать такую лапочку и умницу?

– Да, ладно тебе, Лизок! Я с тобой всегда делюсь удачей! Вспомни бесплатные коктейли в том шикарном клубе? А нашу поездку в Европу? Ты у меня тоже не промах! – ответила я, улыбаясь.

Я привыкла к странностям и то, что окрашенная скамейка меня не испачкала, уже не вызывало ни капли удивления. Как-то в раннем детстве я выпала из окна на даче. Всего-то второй этаж, но меня нашли в куче осколков без единого пореза и синяка. Вот тут было чему удивляться.

– Тут ты права, – оттаяла Рябова и обняла меня. – Ну что подруга за дипломом и отмечать? Мы же с тобой сегодня зажжём?

– А то! Пойдём в тот клуб и, как следует, оторвёмся! У меня план танцевать до утра! – отозвалась я.

С Рябовой мы познакомились на двух последних курсах, когда пришли в ординатуру. В отличие от меня Лиза поступила учиться на реабилитолога по велению сердца и невероятно сокрушалась, что у меня и баллы выше и будущее место работы уже определено. Я же искала такую специальность, где подольше можно было побыть в статусе студента. Восемь лет в медицинском университете самое то!

Вся эта безбашенная молодёжная атмосфера, житьё отдельно от родителей и прочие прелести студенческой жизни пришлись мне по вкусу, а перспектива ещё и неплохо устроиться после окончания ВУЗа и вовсе стала вишенкой на торте. К самой будущей профессии я относилась с интересом, но не более.

Возможность продолжить работу в центре, в котором я уже проходила практику, а теперь числилась врачом-ординатором, была моим счастливым билетиком. Работать в обычной государственной клинике я бы никогда не смогла. Все эти бабки-дедки, бесконечный поток людей и мизерная зарплата точно не про меня. Я хочу жить с удовольствием и работать, не слишком напрягаясь, ведь если быть откровенной медицина – это не моё.

Нет, мне порой было интересно на лекциях, да и практическое участие в реабилитации пациентов меня увлекало, но всё давалось мне слишком легко и от того вызывало скуку. Дело в том, что у меня был один секрет.

Судьба не просто одарила меня невероятным везением, но и облагодетельствовала феноменальной памятью в купе с сообразительностью. Я могла в считанные мгновения вспомнить, текст учебника, который читала несколько лет назад и продекламировать слово в слово, но самое главное, я внутренним чутьём понимала, как применить знания на практике.

Об этом своём таланте я знала с самого детства. Ещё малышкой я легко запоминала всё, что видела: людей, места, надписи на заборах, дорожные знаки и автомобили… Я никогда не плутала по магазинам в поисках нужного товара: если я тут уже была, то точно знала, где и что лежит. Конечно, такая фишка очень облегчала мою жизнь, но хранила я её в секрете: совершенно не хотелось попасть в итоге в какую-нибудь лабораторию для изучения.

Диплом мы с Лизой отметили на славу: все выходные я отсыпалась и приходила в себя, а уже в понедельник со всеми документами приехала в центр. Приехала заранее, чтобы уже как полноценный сотрудник полюбоваться парком, окружавшим красивое здание в стиле модерн, спокойно пройтись по широкому холлу и заглянуть в свой будущий кабинет. Это ж надо: у меня, Эльки Масловой, будет свой кабинет!

До этого я ютилась в ординаторской с другими студентами, которых помимо меня было четверо. Да, из четверых только я подошла! Ещё бы! Ведь я помнила все протоколы на зубок,

а как меня обожали пациенты! Особенно футбольная команда, которая проходила у нас плановое восстановление: парни мне просто проходу не давали.

Прошлась по светлому кабинету, погладила сверкающие металлом тренажеры для пальцев и кистей рук, посидела в глубоком кожаном кресле и вся довольная направилась в отдел кадров, где как раз не было ни души. Кадровик оформила меня быстро, похвалила за диплом с отличием и отправила к начмеду.

Начмед Стелла Юрьевна Ануфриева была зверь особый, во время практики я пересекалась с ней всего пару раз. Каждая наша встреча напоминала мне погружение в ледяную воду: что-то было в этой статной даме, отчего хотелось свести общение к минимуму. Возможно, причина крылась в том, что я всем своим нутром ощущала, что ей не нравлюсь.

Постучала в дверь с золочёной табличкой «Начальник по медицинской части» и заглянула внутрь. Стелла Юрьевна просматривала медкарты, сидя за столом. Вся её поза выдавала внутреннее неудовольствие и напряжение: тонкие подкрашенные алой помадой губы были поджаты, между бровей пролегли вертикальные морщинки.

– Стелла Юрьевна, здравствуйте, – бодро поздоровалась я и улыбнулась.

Начмед оторвалась от карт и посмотрела на меня:

– О, Эльвира Валерьевна, здравствуйте. Проходите, не стесняйтесь. Буквально минутка и я провожу вас к вашему первому пациенту, – поглядывая на меня поверх очков, сказала она, и что-то такое было в серо-голубых глазах, отчего я насторожилась. – Вот, можете пока изучить.

Она протянула мне одну из лежавших на столе карт. Раньше мы вели пациентов парами, а теперь я буду одна. Какое счастье! Моим напарником чаще всего был Витя Краснов – полнейший тупица, за которого папочка платил везде и всем. С ним мы ужасно спорили, и я каждый раз боялась, что не удержусь и разобью об его голову что-нибудь тяжёлое. Наконец-то я смогу всё решать сама. Я раскрыла карту и пробежалась взглядом по строчкам.

– Стелла Юрьевна, а это точно мой пациент? Ему же за восемьдесят и он весит…

– А что не так, Маслова? Вы рассчитывали, что вам поручат развлекать очередную футбольную команду? Или вы думали, что какая-нибудь олимпийская звезда ждёт, не дождётся вашего внимания? – она насмешливо посмотрел на меня.

– Но разве у нас не центр для восстановления спортсменов?

– Именно так. Борис Семёнович бывший спортсмен и заслуженный тренер по тяжёлой атлетике, – не прекращая сверлить меня взглядом, сказала она.

– Но как я одна его пересажу? Вы же читали карту! – не унималась я.

– Я каждую медкарту знаю наизусть, Эльвира Валерьевна, а вам будет полезно поработать с нестандартным пациентом, – улыбнувшись, ответила Стелла Юрьевна. – Не повезло.

ДОРОГИЕ МОИ!

ДО 31.05.25 ВСЕ МОИ ПОДПИСКИ МОЖНО ПРИОБРЕСТИ ПО САМОЙ НИЗКОЙ ЦЕНЕ!

Искушение змея. Последняя надежда Хранителей
https://litnet.com/shrt/lMKx
(Не) настоящая землянка в академии "Млечный путь
https://litnet.com/shrt/lMox

Марь Иванна и очень плохой дракон. Поварская школа попаданки
https://litnet.com/shrt/lMDx

Друзья! Рада Вас приветсовать в новой истории про доктора-попаданку! Эле предстоит масса испытаний и приключений, ведь характер у неё непростой! Зато в финале подозреваю, что мы её не узнаем! Рада вашим звёздам и библиотекам, они очень мотивируют!

Док

Пролог 1.2.

Это простое слово, будто ножом резануло. Я вытаращилась на начмеда, стараясь взять себя в руки. Злобная старая корова! Покоя ей не давало всё это время, что вокруг меня те футболисты увивались! Отомстить решила: подсунула старого пердуна, которого я и пересадить-то сама не смогу! Видела я его один раз, он тогда весь холл завонял потом и какой-то кислятиной!

– Если уж совсем не справитесь – обратитесь к дежурной медсестре, она даст вам санитара. Но я бы не советовала. Это ведь ваш первый пациент в новом качестве. Вадим Петрович будет разочарован, если вы не справитесь без посторонней помощи, – всё это она говорила с улыбкой, а я крепко стискивала зубы, чтобы не послать её подальше.

Из кабинета вышла с острым желанием убивать. Попыталась успокоиться, но получалось плохо. До зала с тренажёрами, в котором меня ждал противный дед, ползла как улитка.

Ну, ничего, схитрю, сделаю с ним только те упражнения, в которых не нужен тесный контакт. От одной мысли, что придётся прикасаться к противному Борису Семёновичу, меня почти выворачивало наизнанку.

Толстый дурно пахнущий мужчина сидел в своём кресле рядом с имитатором ходьбы и смотрел в одну точку. Я чётко запомнила из карты, что два года назад он перенёс обширный инсульт и теперь практически не выходил из нашего центра. Какая-то шишка сверху дотошно контролировала весь процесс его лечения. Да уж. Сплошная западня.

– Борис Семёнович, здравствуйте, – стараясь не показывать свою неприязнь, сказала я и подошла к мужчине.

Ох! Слёзы из глаз! Он что вообще не знает, что такое вода и мыло?

– Добббрый день, девочка. Ты мммменя сегодня мучить будддешь? – улыбнувшись, спросил он.

Я кивнула: а мужик он видимо когда-то был красивый, вон какие глаза синие и глубокие. Во что только превратил себя!

– Сегодня у нас с вами будет знакомство и небольшая тренировка верхних конечностей, а вот в следующий раз…

– Нет. По планнnну у нас ходьба! – неожиданно громко заявил он. – Я хочу ходьббббу!

Мысленно выругалась и, стараясь не смотреть на покрытую какими-то коростами голову деда, сделала ещё шаг в его сторону:

– Давайте, всё же ходьбу перенесём…

Борис Семёнович неожиданно прытко вскочил на ноги и, схватив меня за плечо, повис, вжимая в пол своим немалым весом:

– Хочу ходддьбу! – рявкнул он, обдавая меня несвежим дыханием.

– Борис Семёнович, сядьте на место! Мне вас не удержать! Вам худеть надо! – пытаясь усадить деда обратно в каталку, пропищала я. – И мыться хотя бы иногда!

Дышать в такой близости от него было просто невозможно, а его руки с черными ногтями, вцепившиеся в мои плечи, вызывали ужас и рвотный рефлекс. И зачем только я пошла в медицину?

В этот самый миг ноги Бориса Семёновича подкосились, и я, разумеется, не устояла и полетела на пол, а он сверху! Мне на мгновение показалось, что у меня переломаны все кости, что сверху навалилась тяжеленная бетонная плита. Дед громко пыхтел, беспорядочно двигая руками и ногами, а я пыталась сдвинуть его хоть куда-нибудь, чтобы вдохнуть полной грудью.

– Ах, ты старый вонючий козёл! Немедленно слезь с меня! Я сейчас тут умру под твоим весом! – потратив остатки кислорода, выкрикнула я. – Не смей меня трогать!

Борис Семёнович вдруг перестал копошиться и без особых усилий поднялся на ноги, сделал он это так легко и плавно, будто умел телепортироваться, как какой-нибудь супергерой из фильма. Синие глаза посмотрели на меня сверху вниз с разочарованием:

– Любопытно, Эльвира, а как бы ты запела, если бы на моём месте был симпатичный молодой парень? Ты бы так не кривилась и не морщилась. Да, девочка? Эх, Эльвира, Эльвира! Ты же клятву давала… – он отошёл от меня, не отрывая своего пристального взгляда. – Придётся тебя наказать. Запомни: больше тебе не повезёт, пока не начнёшь от души исполнять свою клятву и помогать другим.

Усевшись обратно в кресло, он отвернулся и замер. Лицо вновь приобрело то же слегка отупелое выражение, что и раньше, а я так и лежала на полу ещё пару минут, пытаясь осознать, что именно только что произошло. Хорошо, что Стелла Юрьевна заглянула к нам, когда я уже встала на ноги, а то мало ли что она могла подумать.

– Ну, как у вас тут дела? – спросила она, посматривая, то на меня, то на безумного деда.

– Знакомимся, – кое-как собрав себя в кучу, ответила я.

Начмед удовлетворённо покачала головой:

– Эльвира Валерьевна, вас спрашивал Вадим Петрович. С нашим дорогим Борисом Семёновичом я сегодня поработаю сама, – сказала она.

С неимоверным облегчением я пошла к выходу, но по дороге зацепилась пояском от халата за один из тренажёров и пребольно ударилась о металлическую перекладину. Точно будет синяк!

С главврачом мы отлично поговорили, но в конце беседы он отправил меня в отдел кадров: оказалось, что в одной из справок не доставало подписи завкафедрой университета. Что ещё за ерунда? Только же была у кадровика, и всё было в порядке!

– Сегодня ещё не поздно, вы как раз успеете подписать эту справочку, – опираясь на стол рядом со мной, сказал Вадим Петрович и повёл ноздрями. – Эльвира, вы меня простите, но в нашем центре всё на высшем уровне, и вам стоит следить за личной гигиеной. Вы же доктор!

Попыталась сама к себе принюхаться: мой халат невыносимо вонял дедом! Я от стыда готова была слиться с креслом. Какой позор!

– Простите, Вадим Петрович, – вскакивая с места, сказала я и, неуклюже махнув рукой, выбила из рук главврача чашку с кофе. – О, нет! Я не хотела! Вадим Петрович, я..

Мужчина выставил вперёд руку и покачал головой:

– Лучше молчите, – он достал из кармана платок и промокнул лицо, взглянул на испорченный халат. – Идите, Маслова, идите. Сегодня на работу можете не возвращаться.

Я, молча, выскользнула и, стараясь не издать ни звука, вышла в коридор. Полный провал! Чувство мне совершенно незнакомое и ужасное! Эльвира Маслова – это самый удачливый человек, как минимум в Москве, а может и на всей планете Земле! Что же сейчас произошло?

Стоит ли рассказывать, что у кадровика я порвала о стул колготки, а когда выходила из здания центра, подвернула ногу и сломала каблук… Раздражение нарастало, злость на старика, который отнял у меня удачу, а теперь я была в этом уверена, – тоже.

Прихрамывая, дошла до перехода и стала ждать зелёный.

Билетик! Срочно надо проверить повезёт мне или нет: я ни разу не проигрывала в лотерею.

Быстро нащупала в кармане билет и монетку. Загорелся зелёный, толпа пошла, и я поплыла вместе с ней. Злая решимость не отпускала, я остервенело тёрла напыление. По нулям. Я не выиграла ничего! Дырку от бублика!

От накатившей ярости остановилась на месте и закричала во всё горло. В этот момент поняла, что стою на переходе одна, и горит красный. Скрип тормозов, запах палёной резины и оглушительный удар. Темнота.

***

– Вечно ты перегибаешь палку! Мы ведь хотели просто поставить на место зарвавшуюся девчонку, а что теперь? – спросил где-то на периферии сознания смутно знакомый женский голос.

– Ну, прости! Её везение было слишком сильным, я и не думал, что она получит такой откат! – ответил мужской бас.

– И что теперь, Вайзирис? Мы не можем так это оставить! Она погибла по нашей вине, точнее, по твоей! – вновь сказала женщина.

– У меня есть идея. Отправим её в наш родной мир. Там как раз умирает фаворитка короля, – ответил мужчина.

– С таким характером и невезением? Её там убьют ещё раз, а то и два!– возмутилась женщина.

– Думаю, впредь она будет осторожнее. Подарим ей немного магии и внушим королю отослать подальше. Если ей хватит ума исполнять данную клятву, то и невезение пройдёт, – ответил мужчина.

– Что ж, у нас всё равно нет выбора, – печально заключила женщина. – Добро пожаловать в Дриору, Эльвира.

КНИГА - УЧАСТНИК ЛИТМОБА О ДОКТОРАХ-ПОПАДАНКАХ
https://litnet.com/shrt/h8SD

18.10
Доктор попаданка
Сбежавшая жена
Летающая аптека
Эдельвеи
Айрин Дар
22.10
Вторая ж
Доктора
Адель Кай
02.11
Попаданка
Медсестра
из другого мира
Юки

Визуал Эльвиры Масловой

Наша героиня не из тех, кого можно назвать нежным созданием или подарком судьбы. Она избалована своим везением и тем, как легко ей всё даётся. Посмотрим, каково ей будет без её хвалёной удачи в новом незнакомом мире!

Эльвира Маслова - врач-реабилитолог

Глава 1.1.

Эльвира Маслова

Дриора, королевский дворец Харлем

Пробуждение выдалось ужасным, будто меня пинала всю ночь та самая футбольная команда. Да ещё запах какой-то травы жутко дурманил голову, похоже, кто-то спрятал её в моих подушках. Потянулась, ощущая ломоту во всём теле, и открыла глаза, чтобы тут же закрыть и, как следует, зажмуриться.

Я совершенно точно не у себя. Балдахины, статуэтки и лепнина не входят в перечень моих любимых элементов дизайна. Квартирка у меня хоть и небольшая, но обставлена в скандинавском стиле, сплошной минимализм, натуральные материалы и приглушённые приятные цвета, а тут… Полная вакханалия!

Вновь открыла глаза, осматриваясь. Комната оказалась небольшой, но настолько яркой, что было больно смотреть. Везде в большей или меньшей степени присутствовали красные и золотые цвета: портьеры, обивка стен, балдахин с кистями над кроватью, на которой я лежала – всё было ярким и помпезным. Да уж, ну и вкусы у кого-то!

Из небольшого арочного окна виднелся осенний парк с пёстрыми деревьями. У окна стояли два кресла, также обитые ярко красной тканью с золотым узором, и столик из тёмного дерева. Ещё в комнате был двустворчатый шкаф, трильяж с зеркалом и пуф. Забыла что это за стиль такой: то ли барокко, то ли рококо.

Радовало, что хотя бы постельное бельё было белоснежным и хрустело от чистоты. Ещё достать бы из подушек эту вонюченькую травку, от которой голова плохо соображала. Комната была проходной, о чём говорили две двери напротив друг друга, или имела отдельную ванную, во что мне почему-то верилось слабо: слишком странная планировка.

С силой щипнула себя за запястье – больно. Да и не похоже всё это на сон, не бывало у меня никогда таких снов. Скинула с себя одеяло, с радостью отмечая, что на мне белоснежная сорочка с кружевными вставками, правда под сорочкой ничего больше не было. Ну, хотя бы ни голая, уже хорошо.

Посмотрела на свои ноги, что-то через чур худоваты. Сколько же я тут валяюсь? Может, это санаторий какой-то загородный возле Питера? Там полно всяких тематических бутик-отелей со спа и прочей чепухой. Только я в упор не помнила, как приехала в этот санаторий. Воспоминания словно покрылись мутной плёнкой.

Попыталась встать и почувствовала, что невыносимо кружится голова, да и сердце забилось так, будто я пробежала стометровку. Может, у меня какое-то неврологическое нарушение? Надо бы поговорить с местным персоналом.

Одна из дверей вдруг открылась, и в комнату заглянула юная девушка в скромном тёмно-синем платье и белоснежном переднике. Почти чёрные волосы незнакомки были заплетены в тугую косу, закреплённую вокруг головы. Она была совсем молоденькая, наверное, не старше шестнадцати лет и очень худенькая. Увидев, что я сижу на кровати, она испуганно вскрикнула: да уж, судя по ногам, я – то ещё исхудалое умертвие.

– Госпожа, простите, я… – тут же пролепетала она. – Я думала… Простите! Вы не дышали, я зеркальце приложила, а вы…

Что за ерунда? Какое зеркальце? Она скорую вызвать не пыталась? Давление померить? Тут я обратила более пристальное внимание на фасон её платья: скорее всего под юбкой корсет и кринолины какие-то, иначе чего это оно стоит как колокол?

Тем временем девушка разрыдалась и кинулась к моей кровати, падая на колени, прямо на коврик у моих ног.

– Эй, стоп! Ты что удумала! Давай-ка успокаивайся и расскажи мне, что со мной такое произошло, что я чуть не умерла? Вирус какой-то у вас тут ходит? Или я руки не помыла перед едой? – склонившись, я обхватила девицу за плечи и дёрнула вверх. – У меня самочувствие отвратное, если ещё ты будешь ныть, я вовсе застрелюсь! Понимаешь?

Девушка смотрела на меня, не мигая, а на последний вопрос отрицательно покачал головой. Прекрасно! И что мне делать с этой тупицей?

– Тебя как зовут?

– Милисс, госпожа. Разве вы не помните? Я ведь служу у вас с тех пор, как вы стали фавориткой Его величества, – испуганным полушёпотом ответила она.

Кем я стала? Это какого величества? Вроде я ни с одним не знакома... Да и как я могла успеть. Как я вообще тут оказалась?

– И как давно я фаворитка?

– Почти два года, госпожа, – отозвалась всё больше бледнеющая Милисс. – Госпожа, может, лекаря позвать?

Я сама себе лекарь! Ещё не хватало звать непонятно кого. В крайности пойду в центр…

Центр! Я ведь вышла из центра реабилитации и пошла на остановку, а потом… Воспоминания потекли водопадом. Ужасный дед, который украл мою удачу, полное невезение и… смерть под колёсами автобуса. Мамочки! Только не со мной.

– Скажи-ка, Милисс, а у нас тут есть мобильные телефоны, Интернет, кредитные карты? – спросила я, совершенно точно зная, каким будет ответ.

– Госпожа, давайте я вам хотя бы капли успокаивающие принесу, а? – не оставляла надежды меня излечить верная служанка.

– Лучше найди-ка мне что-нибудь из одежды и расскажи, что произошло. Почему я чуть не умерла? И все последние новости перескажи, будь добра, – стараясь хоть немного успокоить девушку, вкрадчиво попросила я.

Милисс явно обрадованная простыми вопросами и задачами быстро закивала, но тут же нахмурилась и стукнула себя ладошкой по лбу:

– Ох, госпожа! Я ведь шла за вами. Его Величество хотел вас видеть! Никто во дворце не знает, что вы не дышали! Я никому не успела сказать, думала позвать лекаря, чтобы убедиться, но решила ещё раз проверить сама, а тут вы. Живая! Ох, великие хранители Дриоры! Это они сохранили вам жизнь! – она вновь упала на колени, обхватывая руками мои ноги.

Я тут же попыталась оторвать эту тощую пиявку: что за привычка, чуть что на колени и за ноги хватать?

– Соберись, Милисс! Мне надо привести себя в порядок и одеться, раз Величество меня ждёт, – сказала я. – Где у вас тут что?

Визуал Милисс

Самый преданный человечек, который поможет нашей героине обосноваться в новом мире - юная служанка Милисс Проут. Ей всего 16 лет и добро в своей жизни она видела только от хозяйки, потому так предана баронессе Эльтарии Маро.

Милисс Проут

Примерная атмосфера спальни, в которой проснулась Эля.

Глава 1.2.

Девчонка, наконец, отмерла и засуетилась: притащила большой таз с тёплой водой, какие-то тряпицы и флакончики, расставила ширмы.

– Вы же в общую купальню отказались ходить, – пояснила она в ответ на мой вопросительный взгляд, – а тут слухи по дворцу ходят, будто баронеты, приехавшие к Его Величеству из Дальнего Кряжа, совсем дикари – за дамами подсматривают, – краснея, сообщила Миллис.

– А в купальню я почему не хожу? Я такая грязнуля? – не удержалась я от вопроса.

Служанка рассмеялась:

– Что вы, госпожа! Я такой чистоплотной дамы не знаю больше, – она тут же поднесла пальцы ко рту. – Ой. Не стоит мне так говорить, если Её Величество узнает…

– Мы ей не скажем, – усмехнулась я. – Ты продолжай.

– Вы же из-за маркизы Гатор не стали ходить в купальню. Она вылила чернила морского ежа… Да ведь вы сами всё знаете, – удивилась она.

Я тем временем забралась в таз и стянула сорочку, осмотрела себя, стараясь не показывать это Милисс. Какая же я худая! Батюшки! Или это не я худая?

– Скажи, Милисс, я так понимаю, я сильно болела, да?

Служанка быстро покивала.

– Эта болезнь такая странная была, Милисс, я всё позабыла, понимаешь? Словно чистый лист! Даже имени своего не помню! – решилась на откровенность я.

Да, не совсем откровенность, но не говорить же этой девочке, что я из другого мира, в котором по мне знатно автобус проехался?

– О, пресветлая Шеана! – удивлённо воскликнула служанка. – Даже имени? Но как же такое возможно? Хотя, – она перешла на шёпот, – не удивительно, ведь во дворце шептались, будто маркиза травила вас тёмной магией!

Ох, ещё чего не хватало? Тут что период инквизиции и охоты на ведьм?

– Значит, если бы я умерла, то в моей смерти обвинили бы эту маркизу? – блаженно намыливая усталое исхудалое тело, спросила я.

Милисс нахмурилась, надула розовые губки, став похожа на куколку:

– Кто же посмеет обвинить новую фаворитку Его Величества, – сердито сказала она.

Стоп! Фаворитка же вроде как я?

– Так, Милисс! Давай-ка с самого начала! Кто я и какие у меня отношения с Его Величеством. Ну, и все последние события с подробностями. Да, поживее! Не забывай, что Его Величество меня ждёт! – решительно потребовала я.

Служанка кивнула и принялась растирать меня мочалками, попутно рассказывая о том, кто же я теперь такая.

Баронесса Эльтария Маро, младшая дочь нищего барона из Песчаного удела. Как я поняла из сбивчивого рассказа Милисс, удел этот был не самой лучшей территорией для проживания, потому как располагался на границе с землями кочевников и страдал от набегов и приближающейся с каждым годом пустыни. Ко двору Эльтарию, то есть меня, привёз более

удачливый старший брат отца и, по всей видимости, подложил по нынешнего короля Ладура Великолепного. Так Эльтария и стала фавориткой.

Жизнь во дворце ей не нравилась, она скучала по дому. Характер у бедняжки был мягкий и беззлобный, выжить с таким среди дворцовых интриг и подковёрных игр было практически невозможно. Вот и она, похоже, не выжила.

Спасало лишь то, что Ладура она любила всей душой, да и он был с ней вполне ласков и щедр, но ни что не вечно. Полгода назад зыбкое счастье Эльтарии начало разваливаться как карточный домик: ко двору прибыла маркиза Гатор. Красавица, обладавшая диковиной внешностью и голосом соловья, тут же привлекла внимание здешнего монарха.

В общем, итог оказался плачевным: соперница изжила бедняжку Эльтарию с насиженного места. Чего только эта змея не вытворяла: и в постель подсыпала пауков, и в ванную наливала чернила морского ежа, от которых вся кожа девушки стала синей. Эльтария тогда две недели не могла выйти из комнаты. В общем, с фантазией у этой Гатор было всё отлично, и донимала она Эльтарию знатно, параллельно притворяясь перед Ладуром сущим ангелом, сошедшим с небес.

Когда именно маркиза перешла черту и стала травить соперницу тёмной магией, Милисс не знала, но и она и её несчастная госпожа об этом догадывались уже с месяц. Только никто в это не верил. Гатор подкупила королевского лекаря, и тот в упор не замечал симптомов отравления. Так Эльтария и умерла, если бы не Милисс, то и вовсе в одиночестве.

Главное, что я выудила из рассказа: юная служанка была единственным человеком, искренне любившим Эльтарию, а значит, только ей и можно было доверять.

– По слухам, Его Величество сегодня отошлёт Вас из Харлема, госпожа, – завершая мою причёску, грустно сказала Милисс.

– Вот и чудесно! Начну всё сначала, – улыбнулась я в ответ.

Девчонка посмотрела на меня пытливо, в зелёных глазах застыли неуверенность и страх:

– Вы же возьмёте меня с собой? – спросила она с опаской.

Что-то внутри кольнуло: в моей прошлой жизни я всегда была любимицей судьбы, но был ли у меня вот такой искренне преданный друг?

– А если король отправит меня в какое-нибудь ужасное место? – спросила я, глядя в девичьи глаза.

– О, я за вами даже к дикарям поеду! – решительно ответила Милисс.

– Надеюсь, не придётся. Проводи меня, а то я слаба и могу заплутать, и сбегай на кухню, возьми нам поесть. Я просто умираю от голода.

– Конечно, госпожа! – улыбнулась служанка.

Милисс как раз отошла в сторону и я, наконец, смогла взглянуть на новую себя. Вы, наверное, слышали выражение лань волоокая? Вот именно это эфемерное нежное создание и смотрело на меня из мутного зеркала глазами оленёнка из мультфильма Бемби.

От меня прежней у девушки были лишь волосы: каштановые с лёгкой рыжиной. Уж не знаю, насколько богатыми они были у Эльтарии – в замысловатой причёске не разобрать, своими я всегда гордилась. Моя шикарная фигура юной баронессе не досталась тоже, или это всё же следствие отравления? В общем, кроме невероятно милого личика плюсов у моей новой внешности не было. Я вообще искренне удивилась, как это тщедушное создание могло передвигаться.

Визуал баронессы Эльтарии Маро

Давайте познакомимся с нашей Элей в новом образе, точнее в новом теле. Теперь её имя Эльтария баронесса Маро из Песчаного удела. Девушки очень похожи и, конечно, на картинке Эльтария в лучшей форме, чем та, в которую попала Эльвира.

Эльтария, баронесса Маро

Глава 1.3.

Из рассказа Милисс я поняла, что магией в этом мире владеют далеко ни все, в основном аристократы и представители правящих домов. Я как баронесса по идее тоже должна была владеть каким-то даром, но за два года, что девушка у меня служила, она ни разу не видела, как я колдую.

Ко всему прочему, служанка поразила меня новостью: правители здешних королевств могли превращаться во всяких сказочных существ! Местный король, например, был драконом, как и все члены его семьи. Верилось в это всё со скрипом, но высмеивать слова Милисс я не стала.

Какая прелесть: я попала в какую-то сказку, и она точно не о моей счастливой жизни. Любопытно, куда надоевшую игрушку отправит местное величество. Надеюсь, не на родину в пески или где там родилась Эльтария?

Я ожидала, что мы пойдём широкими коридорами и помпезными анфиладами, но Милисс повела меня какими-то «козьими тропками». Узкие лесенки, проходные комнатушки, в которых кто-то спал, тёмные гостиные с закрытой чехлами мебелью совершенно не вязались в моём сознании с королевским дворцом. Лишь в самом конце, почти у дверей в тронный зал мы вышли в роскошный холл, увешанный портретами угрюмых мужчин и женщин в коронах.

Один особенно привлёк моё внимание, он висел в самом конце этой галереи в тёмной мрачной раме. Мужчина, изображённый на нём, был мне не знаком, но вот его глаза синие и невероятно глубокие…

– Милисс, а кто это такой? – остановившись напротив портрета, спросила я.

– Вы что, госпожа! – заозиралась девушка, убеждаясь, что кроме нас поблизости никого нет. – Это же Вайзирис Великий – родоначальник всех драконов Дриоры! Вы же клялись перед его портретом, когда принимали должность фаворитки Его Величества. Вы и этого не помните?

Я покачала головой, всматриваясь в черты этого Визириса. Попадись он мне сейчас, уж я бы ему!

– Полная амнезия, – задумчиво сказала я.

– Амне что? – глядя то на меня, то на портрет, спросила растерянная Милисс.

– Ничего не помню, ни-че-го.

У сверкающей золотой лепниной двери мы остановились. Стоявшие по обе стороны гвардейцы в парадных камзолах окинули нас заинтересованным взглядом. Похоже, они прекрасно знали, кто перед ними.

– Дальше мне нельзя, я и здесь находиться рискую, – быстро зашептала Милисс. – Пусть светлая Шеяна хранит вас!

Я улыбнулась девушке и подмигнула, один из гвардейцев как раз распахнул передо мной двери, и я, задрав подбородок повыше, вошла в тронный зал полный вельмож. Ощущение, будто я упала в яму с гадюками, появилось тут же. Большая часть присутствующих смотрела на меня с предвкушением, некоторые с жалостью или равнодушием, а вот девица в розовом шёлке, стоявшая у подножия трона, – с удивлением и ненавистью.

У красотки по всей видимости присутствовали азиатские корни, и при этом кожа была смуглая, как у мулатки, что при наличии золотистых волос и ярких голубых глаз превращало её в невероятное создание. Маркиза Гатор собственной персоной.

Да, будь я на месте Эльтарии с самого начала, эта маркиза давным-давно вылетела бы из дворца, как пробка из бутылки, а я, вполне возможно, со временем потеснила бы и саму королеву! С моими мозгами и памятью я бы здесь всё витоге…

Я как раз посмотрела на сидевшего на троне мужчину. Дыхание перехватило. Я прибавила шаг: вот это красавец! Не зря его тут все Великолепным называют! Второпях я зацепила носком туфли ковровую дорожку и позорно растянулась прямо у ног соперницы. Раздались смешки и хлопки – моё падение доставило массу удовольствия местным придворным. Чёртово невезение! А ведь я надеялась, что оно осталось там, на Земле!

– Тишина! – рявкнул мужской голос, и я подняла голову, сталкиваясь с тёмными глазами короля Ладура. – Граф, помогите баронессе подняться! Эй, принести стул!

Он мазнул по мне брезгливым взглядом:

– Вам не следовало приходить, если вы ещё не выздоровели! – холодно сказал он. – Я бы передал свою волю через графа Тарли.

Высокомерный засранец! Впрочем, чего я ждала от короля?

От группки вельмож у королевского трона отделился высокий статный мужчина с длинными серебристыми волосами и помог мне подняться и присесть на принесённый слугами стул. Всё это граф проделывал с таким лицом, словно я прокажённая. С чего они тут все так взъелись на несчастную Эльтарию?

Сидеть напротив красавца-короля было неуютно, и пусть я несведуща в правилах этикета, но насколько я слышала ещё и не положено, а значит – опасно. Под прожигающим взглядом почти чёрных глаз Ладура мне хотелось вскочить и упасть ниц, но посмела лишь потупить взгляд в пол.

– Баронесса, это ведь ваш платок? – рокочущим голосом спросил король.

Я подняла взгляд и увидела, как ко мне подходит слуга с серебряным подносом, на котором лежит красивой обвязанный по краю кружевом белоснежный платок. Я уставилась на него и хотела уже протянуть руку, чтобы рассмотреть поближе, когда стоявшая всё это время в паре метров от меня маркиза Гатор сделала шаг ко мне и оттолкнула:

– Не надо притворства, баронесса! Вы ведь узнали платок! Делаете вид, что готовы взять в руки и получить уродство? Не верьте ей, Ваше Величество! – она обернулась ко мне. – Что ж ты никак не сдохнешь? – сказала она так, что услышала лишь я одна. – Она готова даже шрамы носить, лишь бы вы её не выставили прочь!

– Да если бы я знала, что платок ядовит, я бы к нему даже не приблизилась! Может, это вы, маркиза, его отравили? Хотели меня изуродовать? Вам мало тех пакостей, что вы уже сделали, чтобы занять моё место? Да на вас не один уважающий себя мужчина не клюнул бы, если бы увидел ваше гнилое нутро! – не выдержала я.

Всё равно меня уже решили куда-то сослать, так хоть вступлюсь за бедняжку Эльтарию напоследок. Ох, каким взглядом на меня посмотрела маркиза! Да и самодержец местный весь пошёл пятнами. Они оба привыкли к кротости и беззащитности Эльтарии, а тут я… Зря я, наверное, так в лоб.

– Тишина! – рявкнул король. – Баронесса Маро, вы окончательно меня разочаровали! Я всегда ценил ваш мягкий нрав, но теперь вижу, что это вы скрывали от меня своё истинное лицо.

Он встал с трона и пошёл в мою сторону, я тут же вскочила на ноги и слегка склонила голову, чувствуя, что иначе её сейчас могут просто оторвать. Столько во взгляде Ладура было ярости, никогда на меня так не смотрели! А каким огромным он оказался! Как только тоненькая маленькая Эльтария с ним фаворитничала! Ох, даже представить боюсь.

– Я собирался отослать вас к отцу, баронесса, – рокочущим голосом сообщил король, – но теперь планирую наказать. У вас ведь целительский дар?

Засада! Откуда я знаю? Хотя, медицина – это, пожалуй, то в чём я разбираюсь лучше всего, не зря же восемь лет отучилась.

– Да, – не поднимая глаза, пролепетала я.

– Прекрасно. Отправитесь на Солёные острова, – громко, во всеуслышание объявил он. – Мой брат-затворник – теперь ваш сюзерен, а вы – официальный целитель его герцогства.

По зале прокатились ахи-вздохи, похоже, мне опять повезло в кавычках. Надо бы узнать, что за острова и что за брат, у меня уже плохое предчувствие.

– Что стоите? Убирайтесь с моих глаз! – рявкнул Ладур.

Я оторвала глаза от лакированного паркета и посмотрела в пылающие чёрные зрачки короля:

– Последняя просьба, Ваше Величество, – попросила я.

– Ну, – раздражённо сказал он.

– Я хотела бы забрать с собой свою служанку.

– Забирайте.

Маленькая, но победа! Хотя бы свой источник информации об этом мире и доверенное лицо я увезу с собой!

Визуал Его Величества Ладура Великолепного

Ладур Великолепный уже сыграл основную свою роль, но кто знает, может мы его ещё встретим? А вы бы на такого мужчину засмотрелись на месте нашей Эли?

Ладур Великолепный, король Зарморши,
королевства занимающего север огромного единого континента в мире Дриора.

Глава 2.1.

Эльвира Маслова – Эльтария Маро
Дриора, королевский дворец Харлем

Как же мне повезло, что у меня такая заботливая служанка. Если бы она не спряталась в одном из прилегающих к портретной галерее коридоров, я бы до конца своих дней плутала бы по этим комнатушкам и лестницам.

Да, я в новом образе всего полдня, а уже как-то смирилась что ли. Надо сказать, я вообще человек очень трезвый: умерла, так умерла. Если там для меня всё кончено, то что уж теперь сокрушаться?

Тем более с таким адским невезением, которое у меня началось, может оно и к лучшему, что я попала в этот мир. Здесь мне вроде бы не везёт пореже, хотя как посмотреть. Как там сказал этот Визирис? Надо исполнять свою врачебную клятву? Да уж. Перспектива так себе, если учесть, что здесь уровень медицины явно не высок и есть целители, один из которых – я.

Только мне всегда казалось, что если ты что-то умеешь и знаешь, то это невозможно забыть. Будет срабатывать мышечная память, какие-то выработанные практикой рефлексы, а это тело ничего не помнило или не желало показывать своей новой хозяйке скрытые возможности.

Я не особый поклонник фэнтези, но пару книг о попаданцах читала. Оттого мне и казалось, что какое-то бурление-шевеление магии в крови я должна была бы почувствовать…

– Госпожа, ну как всё прошло? Что сказал король? – стоило нам столкнуться нос к носу в том самом коридоре, где Милисс меня поджидала, спросила она.

– Хорошо. Мы отправляемся на Солёные острова. Ты знаешь, что это за острова такие? – бодро сообщила я и по бледнеющему лицу девушки поняла, что всё очень плохо. – Я теперь официальный лекарь герцогства…

– Пресвятая Шеана! – прошептала Милисс и прикрыла рот рукой. – Беда какая! Но я вас не оставлю! Всё равно поеду с вами! Пусть и к самому Весперу на рога!

– Всё так плохо? – спросила я, заглядывая девушке в лицо.

– Очень. У вас ведь совсем нет магии! Как же вы будете кого-то лечить? А Солёные острова… Герцог Шаарам, который ими владеет, ненавидит целителей и лекарей. Хотя я слышала, что он вообще всё живое ненавидит, кроме своей дочери, прикованной к кровати, – Милисс многозначительно на меня посмотрела. – Что будет, если он прикажет вам её излечить, а вы не сумеете?

Вот мне тоже интересно! А ведь прикажет, раз я теперь лекарь его герцогства, или наоборот запретит к ней подходить, если так ненавидит целителей и прочих костоправов.

– Ох, Милисс, давай не будем переживать раньше времени? Вдруг всё окажется не так уж плохо?

Девушка пожала худенькими плечами:

– Надеюсь, вам хотя бы выходное пособие дадут, и мы купим для вас тёплые вещи. На Солёных островах очень холодные зимы, – задумчиво сказала она.

Ох, это вряд ли! После моей выходки великолепное величество нам даст разве что волшебного пендаля…

– Не думаю, Милисс. На самом деле, всё прошло плохо. Но давай, я расскажу по дороге. Ты нам поесть раздобыла? – спросила я с надеждой, потому как живот урчал, словно трактор.

– Конечно, госпожа, и почти сложила ваши вещи, – улыбнулась она.

Мы вновь шли полутёмными комнатами и узкими коридорами. Я не прекращала думать о том, почему у Эльтарии не было магии, когда меня осенило:

– Милисс, а ты знаешь, где здесь библиотека?

– Знаю, но ведь вас туда не пустят. Вы же теперь в опале у Его Величества, а значит, путь везде закрыт. Пока вас ждала, слышала, как переговаривался кто-то за стеной. Маркиза вас в попытке отравления обвинила, да? – решилась на вопрос Милисс.

Я рассеянно кивнула: библиотека стала бы таким важным подспорьем! Я-то думала прихватить с собой пару книг по целительству и магии, да и по устройству здешнему. Не могу же я, как слепой котёнок, тыкаться и каждый свой шаг с Милисс согласовывать. Но не судьба.

– А скажи, Милисс, а в городе есть библиотека? – спросила я, когда мы уже вернулись в нашу комнатку.

– Есть, госпожа, только женщинам туда нельзя. Это благородные ещё могут читать дома, а простолюдинок и вовсе такому не учат, – она махнула рукой в сторону столика у окна. – Тут всё, что вы любите: и рыба печёная, и салат с сухарями, и ягодный лимонад. Удалось даже пирожные у повара выпросить.

Я взглянула на стол и почувствовала, как рот наполнился слюной от аппетитного вида и аромата. Только прибор был один.

– А как же ты? Ты сегодня ела? Неизвестно, что нам в дорогу дадут и, когда мы в следующий раз поедим. Чего так смотришь на меня? Садись рядом! Будем есть руками, всё равно кроме нас тут никого нет.

Милисс с сомнением на лице присела в кресло напротив и замерла в нерешительности.

– Я тебе приказываю! Ешь! – строго сказала я.

Вот ведь глупая девчонка! Не понимает, как она мне нужна!

Мы ели поначалу молча и быстро, потому как обе были невероятно голодными, а когда пришло насыщение, развалились в креслах, лакомясь пирожными и лимонадом. Милисс, наконец, расслабилась и позволила себе непринуждённую позу:

– На Солёных островах нас вряд ли так покормят. Говорят, герцог безумный аскет, и весь замок живёт очень скромно. Окрестные поселения не бедствуют, конечно, но острова край не менее суровый, чем ваш Песчаный удел, – аккуратно откусывая кусочек пирожного, сказала Милисс. – Одни морские волки чего стоят.

– Волки?

– Пираты, которые заманивают торговые суда на рифы. Герцог Шаарам безуспешно с ними борется уже много лет, – благостно погладив едва наметившийся животик, сказала девушка.

– А что с дочерью этого герцога ты не знаешь?

– Нет, госпожа. Я сама никогда ни о ком не спрашиваю, а всё, что знаю, так это из чужих разговоров.

– Сколько нам туда ехать, Милисс?

– Если выедем через два часа, как мне сказал наш кучер, то будем у переправы на второе утро пути, – сыто зевая, ответила она.

Я посмотрела в осенний парк, там процессия из придворных во главе с Ладуром и маркизой Гатор вышла на променад. Гады! Хотя, может для меня к лучшему, что я уеду отсюда. Здесь меня могли легко раскусить, а на новом месте в новой роли я смогу обустроится гораздо лучше. Конечно, скудная информация, которую мне сообщила Милисс о Солёных островах и их владельце меня не обрадовала, но уж лучше там, вдали от тех, кто хорошо знал прежнюю Эльтарию.

Ещё с полчаса мы с Милисс складывали оставшиеся пожитки. Девчонка уже сложила основное добро в большой сундук, мне пришлось лишь упаковать драгоценности, которых у Эльтарии оказалось довольно много. Видимо, Ладур хоть и самый обычный мерзавец, легко

променявший одну любовницу на другую, но не жлоб. Наличие личной мини-сокровищницы меня невероятно вдохновило: даже если герцог не примет нас, продав побрякушки, я смогу купить небольшой домик и вполне достойно жить до конца своих дней, нигде не работая.

Я как раз закончила разглядывать свои сокровища, когда услышала стук в окно. Удивлённо подошла и увидела, как по ту сторону о стекло отчаянно бьётся сложенное самолётиком письмо.

Надо же! И ведь даже поделиться своим детским восторгом не с кем и на телефон видосик не запилить – обидно как! Это же настоящее чудо! Первое чудо, которое я здесь увидела.

Приоткрыла створку и самолётик влетел в комнату и, сделав круг, приземлился прямо мне в руку. Покрутила его, рассматривая, самая обычная бумага с виду. Потянула за уголок и письмо раскрылось, пробежалась взглядом по неизвестным мне закорючкам и осознала, что прекрасно понимаю прочитанное. Это, пожалуй, было единственной радостной новостью.

Письмо было от отца Эльтарии и его содержание оказалось, мягко говоря, неприятным. Папуля костерил несчастную дочь за то, что та не смогла удержать короля в своей постели и за то, что не выбила себе достойные отступные, а по итогу и вовсе оказалась позором благородного семейства. В завершение отец года уведомлял, что Эльтария, то бишь – я, если её не примет герцог Шаарам или спустя какое-либо количество времени выставит вон как приблудную кошку, домой может не возвращаться, ибо дома у неё больше нет. Не возжелал этот святой человек принимать обратно под крышу своего дома блудницу.

– Госпожа, не унывайте! Вы ведь сами сказали, что начинаете новую жизнь. Ваш батюшка всегда был к вам строг…

– Строг? Да отец ли он мне? Разве может отец так относится к своему ребёнку? – перебила я утешительные речи Милисс.

Какой же гад у Эльтарии папашка оказался! Ведь сам отдал брату дочь, не знал разве, куда её повезли? Верится слабо.

Скомкала ненавистное письмо и отдала служанке:

– Сожги его что ли, – попросила я.

Мы уже уложили остатки вещей в две сумки похожие внешне на саквояжи, Милисс помогла мне надеть бархатный жакет и шляпку я сама натянула высокие перчатки.

– Надеюсь, в карете будет обогрев, – бурчала себе под нос служанка. – Госпожа, сейчас придёт слуга и заберёт оставшиеся сумки. Вы спускайтесь с ним к карете, а я возьму свой багаж и прибегу к вам. Мы как раз там и встретимся, – сказала Милисс.

Да, послушай нас кто, решили бы, что в нашем дуэте юная служанка, не знающая, что и как делать, это я. Печаль. Всё же к лучшему, что мы уезжаем в новое место, где меня никто не знает.

Спустя треть часа я подходила к карете с вышколенным слугой, который ловко тащил мои пожитки. Тут уже вовсю суетилась Милисс, раскладывая на сиденьях тёплые меховые шали:

– Нам повезло, госпожа, – улыбаясь, сказала она. – Нам в дорогу дали горюны, теперь не замёрзнем. Да и экипаж у нас хороший: сиденья раскладываются, и будет возможность хоть немного вздремнуть.

Я её восторгов не разделяла. Был у меня опыт на свадьбе подруги покататься в карете. Впечатления так себе остались, особенно у моей пятой точки.

Свои соображения я вслух выдавать не стала, зачем портить настроение девочке. Я всё больше радовалась тому, что невезение меня вроде как оставило. Возможно, то падение в тронной зале было прощальной гастролью и теперь всё, наконец, успокоится?

Не успокоится. Поняла, когда, взбираясь по откидным ступеням в карету, зацепилась за собственный подол и пропахала носом по полу кареты, хорошенько стукнувшись лбом о противоположную дверцу. Представляю, какой вид был сзади. Кучер точно оценил, потому как тут же кинулся меня поднимать, пытаясь приобнять за талию.

– А ну, руки свои загребущие убери от госпожи! – прорычала откуда-то сзади Милисс и послышались хлопки.

Моя боевая служанка кинулась защищать честь госпожи. Нет, ну не девчонка – огонь просто. Надо отдать ей должное меня тут же отпустили, а сама Милисс приоткрыла противоположную дверь и, легко заскочив внутрь, помогла мне усесться.

– Как же вы так, госпожа! – с лёгкой укоризной воскликнула она. – Ох, шишка будет!

Сама знаю, что будет. Вот такая у тебя хозяйка – корова неуклюжая. Точнее невезучая.

– Спасибо, Милисс, сама не знаю, что-то в глазах потемнело, – соврала я.

Не скажу же я, что мне теперь адски не везёт! От меня так последний верный друг сбежит, и что я тогда тут делать буду?

Милисс улыбнулась в ответ, обернула вокруг моих ног шаль и достала из стоявшей всё это время на её сидении коробушки два небольших мешочка с чем-то тяжёлым. Она ловко отодвинула шаль и уложила мешочки прямо мне в ноги, затем ещё пару мешочков положила по бокам от меня на моё сиденье.

Я тут же ощутила, как ногам и бокам стало тепло, словно я прижалась к батарее. Вот значит, о чём она говорила. Очень любопытно, что это за горюны такие.

– Да хранит нас святая Шеана и защищает великий Вайзирис, – молитвенно сложив руки, произнесла девушка.

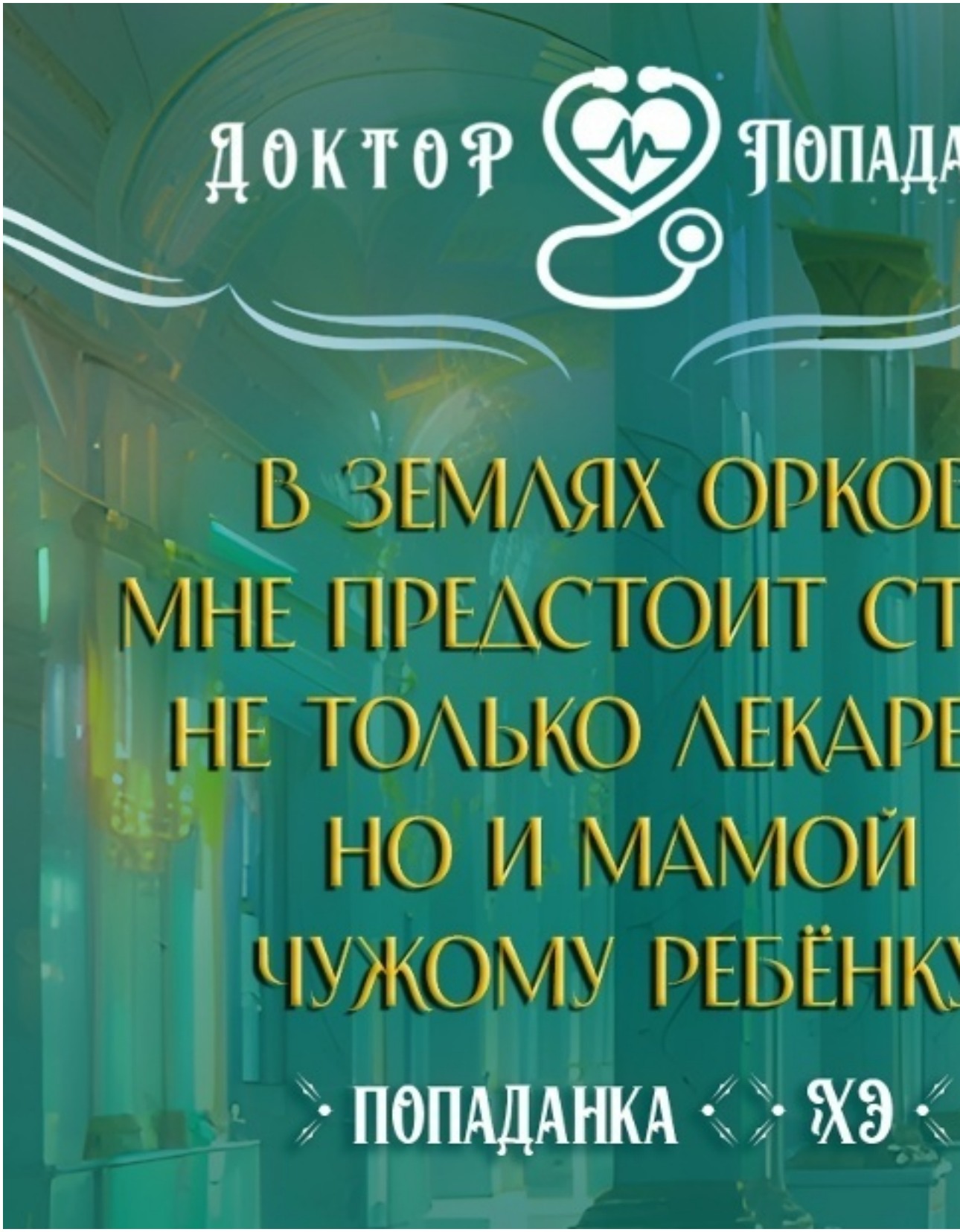
Кучер как раз закрыл двери кареты и, шустро запрыгнув на козлы, тронул лошадей с места. Я с интересом смотрела в окно на огромный дворец и улыбалась, почему-то на душе было так спокойно, словно я еду домой.

ДРУЗЬЯ! Пока я готовлю для Вас продолжение, хочу пригласить в историю коллеги по литмобу

Айрин Дар "Сбежавшая жена. Летающая аптека Эдльвеи"

https://litnet.com/shrt/VPD5

ДОКТОР
ПОПАДА
В ЗЕМЛЯХ ОРКОВ
МНЕ ПРЕДСТОИТ СТ
НЕ ТОЛЬКО ЛЕКАРЕ
НО И МАМОЙ
ЧУЖОМУ РЕБЁНКУ
ПОПАДАНКА ХЭ

Глава 2.2.

Эльвира Маслова – Эльтария Маро
Северный тракт, близ селения Матуш

Раньше я не задумывалась над тем, как комфортно жила: такси, отдых у моря, перелёты первым классом, фитнесс и спа, да мобильный телефон, в конце концов!

Когда трясёшься в карете больше двух часов, и всё тело ноет от постоянного подскакивания на кочках, а глаза уже сводит в кучку от однообразного вида за окном, в которое, между прочим, порядочным дамам и выглядывать-то нельзя, то начинаешь ценить очень многое.

Даже общественный транспорт или очереди на кассе. Ох, не способны люди, живущие в моей родной Москве, понять насколько им легко живётся. Одни корсеты чего стоят! Мои подружки много лестных эпитетов сказали бы в адрес местных мужиков, которые поощряют ношение подобных пыточных средств. Хорошо, что я смогла убедить Милисс не затягивать меня в этот ужас. Она, конечно, попыталась, но после моего жёсткого приказа смирилась. В конце концов, если что опозорюсь я, а не она.

Время шло к полудню, и урчащий живот не заставил ждать напоминаний о себе. Я тоскливо смотрела на проплывающий за окном пейзаж: сплошные поля и пастбища скота. Мирно жующие травку коровки и красиво сложенные тут и там стога сена мне уже надоели до зубовного скрежета. Жаль, что вылазку в библиотеку осуществить не вышло, читала бы сейчас что-то полезное, а то скоро с ума сойду.

Разумеется, первый час пути я мучила служанку расспросами, но когда она на мои реплики стала поглядывать с подозрением, я решила, что пора закругляться. Итак, мне удалось узнать довольно много.

В основном я интересовалась бытом местного населения и невероятно обрадовалась, когда услышала о местном подобии унитазов и даже водопровода с канализацией. Сразу такой груз с души свалился. Мне-то пока ни разу никуда не понадобилось, но я с опаской подумывала о местных удобствах. Правда, водопровод и канализация были не у всех, но в большинстве столичных домов всё же имелись даже у обычных горожан. Ладур был до ужаса брезглив и держал столицу в чистоте.

Также я узнала о том, что, даже не владея магией, любой житель Дриоры мог отправить то самое летающее письмо, что прислал мне папенька Эльтарии. Нужно было лишь прикупить специальной бумаги и чернил и правильно сообщить письму имя получателя. У меня, кстати, такая бумага водилась, только писать мне совершенно не кому.

Вообще, многие изобретения моего родного мира здесь заменялись какими-то магическими штучками, только вот простому люду, не владеющему магией, купить все эти волшебные приспособления было не по карману, потому и жили они в тех же условиях, что и земляне до той поры пока у нас не произошла техническая революция и мир не изменился.

Любопытно, а они тут вообще знают про паровой двигатель? А про электричество? Или тут другие законы физики? Ну, да ладно, это уже не моя сфера и лезть в неё я не планирую. Хотя, по идее должны уже и догадаться, ведь не у всех же магия, а жить как-то надо.

Новость о том, что медицина без магии здесь застопорилась на уровне земного семнадцатого века, повергла меня в шок. Разумеется, знать пользовалась услугами целителей, а вот простым людям опять не повезло. Их лечили по старинке подорожником. Ну, это я утрирую, конечно, только суть от этого не меняется.

Вряд ли здесь слышали об антисептиках или прививках. Просто жуть! И как я буду тут кого-то лечить без магии? К тому же, я всё-таки не совсем врач, я ведь только пару дней назад диплом получила и профиль у меня специфический. Кому я тут помогу со своей реабилитацией?

Одна надежда на мою феноменальную память. Её гадкий старикан у меня вроде бы не отнял, а в ней, ох, как много ценного! Впервые в жизни я обрадовалась, что все годы пока была на лечебке* зубрила, словно ботаник какой-то. Да и уже перейдя в ординатуру на реабилитационную медицину, я не прекращала поглощать учебники – очень уж привыкла везде быть первой.

Карета всё катила и катила по лужам и грязи, а я молилась, чтобы мы поскорее добрались до какого-нибудь постоялого двора или что у них тут водится, и я смогла выйти из этого гроба на колёсиках!

– Милисс, я пересчитала свои сбережения и в моём кошельке почти сто монет. Это много? – спросила я и выжидающе посмотрела на девушку, которая умудрялась в этом прыгающем балагане вышивать.

Я ещё во дворце проверила кошель Эльтарии и осталась довольна. Я может и не особо могла прицениться, но любая сумма в кошельке это уже несомненный плюс.

– Ну, это приличная сумма. На сто монет можно купить хорошую повозку с лошадьми, – подумав, ответила она.

Какая хорошая новость! Значит, мы нормально поужинаем, а то у меня от сухарей, яблок и остатков ветчины уже живот болит, да и ехать нам завтра ещё весь день. Надо бы что-то в дорогу прикупить съестное.

Я тут же размечталась о хорошем чистеньком постоялом дворе, где нас встретит радушная хозяйка, накормит вкусно и сытно и уложит спать в белоснежную постель.

– Спросить бы у кучера, когда ближайшее поселение с гостиницей, – продолжила я.

– Так мы к Матушу подъезжаем, там и постоялый двор есть. Только места тут не самые безопасные – шахты недалеко, а там всякий сброд водится, госпожа, – обеспокоенно сказала Милисс.

– А другого поселения нет поблизости? – расстроилась я.

Сброд в мои планы не входил совсем.

– Ровену мы будем проезжать завтра на рассвете, это если всю ночь будем скакать, – сказала служанка. – Ровена-то город большой и там гостиниц целых три, сможете выбрать. Может, ну его? Не будем в Матуше задерживаться?

Здравый смысл был полностью на стороне Милисс, а вот пустой живот и отбитое мягкое место считали иначе, и их голоса в моей голове звучали громче.

– Давай, хотя бы поужинаем в Матуше, не могу уже сидеть в этой коробке! – настояла я.

Милисс лишь покачала головой, но перечить не стала. Карета резко взяла вправо, сбавляя скорость, и с нами поравнялся всадник. Весь такой удалой, плечистый и голубоглазый он пустил лошадь шагом и заглянул в окошко, посматривая то на меня, то на Милисс. Длилось это всего пару секунд, после чего он подмигнул мне и пришпорил коня.

Ты гляди-ка, а местная земля богата на брутальных красавцев!

– Ой, – тихо пискнула Милисс. – Не к добру это, госпожа. Давайте не будем ужинать в Матуше, а? Я схожу и куплю нам в дорогу чего-нибудь, а вы не выходите уж из кареты. Нехорошее у меня предчувствие!

Визуал того самого красавца-всадника

А вот и наш незнакомец. Как думаете, он сыграет какую-то роль в событиях? Да и вообще положительный это персонаж или наоборот?

Глава 2.3.

– Ну, хватит, Милисс! Подумаешь, заглянул кто-то! Я, если отсюда не выйду в ближайшее время, волком выть начну. У меня уже всё затекло и отекло! И сухари твои грызть зубов не напасёшься! Что ж в дорогу у повара нам ничего поприличнее не выпросила? – зашла я с козырей.

Да, нехорошо давить на чувство вины, но так девчонка быстрее отстанет и прекратит меня отговаривать.

– Я хотела, но там была мадам Жело – служанка маркизы Гатор – она не позволила повару ничего нам дать. Ещё и гадостей наговорила, мол, вы рано обрадовались и за то, как вы себя повели при короле, маркиза ещё отомстит.

Вот так номер! Интересно как? Отравится своим же ядом? Ладно, шутки в сторону, эта маркиза опасный враг, который желает Эльтарии, а теперь уже и мне, смерти. Не стоит пренебрегать её возможностями, но и жить в ожидании мести я не собираюсь.

– Вот ведь змея! Да ты не расстраивайся! Уверена на Солёных островах она нас не достанет, – заметив, что служанка моя совсем расстроилась, бодро сказала я. – Горячий ужин и мягкая кровать то, что нам с тобой сейчас нужно. Вот увидишь, утром все печали как рукой снимет.

Милисс кинула, но слова мои её всё равно не убедили. Ну, и пусть дальше дуется, сидит, я ей не мама, в конце концов.

К Матушу мы подъехали уже в густых сумерках, кучер заехал на постоялый двор и, заглянув к нам в карету, сказал, что планирует сменить лошадей и ехать дальше, ежели у меня не будет других пожеланий.

– Я бы хотела заночевать здесь, – решительно сказала я и поймала укоризненный взгляд Милисс. – Узнайте, есть ли свободная комната для нас с Милисс.

Кучер – мужик крепкий лет пятидесяти с богатыми усами и усталым взглядом лишь сдержанно кивнул и пошёл к одноэтажному зданию с черепичной крышей. Пока мы ехали по посёлку заметила, что у домов крыши соломенные, а тут – черепичная. Видать у хозяина дела идут неплохо.

Добротный дом, сколоченный из брёвен, выглядел свежо, словно недавно был построен, а двор заботливые руки присыпали песочком, оберегая обувь гостей от грязи. В широких невысоких окошках теплился свет, там мелькали тени посетителей, а из трубы шёл дым. Внутри, наверное, тепло и сытно. Живот мечтательно заурчал. Потерпи, дружище, сейчас тебя покормят.

Мне казалось, что нашего рулевого не было целую вечность, но и просто посидеть в покое уже оказалось счастьем. Поясница ныла с непривычки, а ягодицы горели огнём от напряжения. Вроде бы и сидела весь день, а ощущения будто бежала за каретой.

Наконец, кучер вернулся с радостной вестью: ужин на троих и ночлег, а также корм и стойла лошадям обойдутся всего в двадцать пять местных монет. Кроме того, хозяин обещал снабдить нас провизией, что тоже входило в итоговую стоимость.

Выяснив у Милисс, что нашего кучера зовут Костас, я попросила его перенести в выделенные комнаты весь наш багаж. Не оставлять же такое добро в карете! Особенно мои сокровища.

– Ох, госпожа, может, не будем всё-таки тут оставаться на ночлег? – опасливо выглядывая из кареты, завела свою песню Милисс.

– Будем. Ты же не хочешь отправиться в дальнейший путь с трупом? А я, если не поем и не высплюсь, однозначно превращусь в труп! – ответила я этой зануде.

Девушка опять покачала головой, но быстро собрала наши шали и сложила обогревающие мешочки в короб, у которого оказалась удобная ручка через плечо.

– Ты только не отходи от меня, Милисс, и вот, – я протянула ей ровно двадцать пять монеток, – отдашь хозяину. Лучше при Костасе.

Это моё предложение пришлось девушке по душе и мы, наконец, вышли из кареты. Меня даже пару раз качнуло, такое у меня было как-то после трёх суток в поезде. Так пошатываясь, как два пьяных матроса, мы и вошли в просторные сени, где нас уже ждал улыбающийся плотный мужчина со смешной залысиной на кучерявой голове.

Самого мужчину его специфическая причёска не смущала, и он раскланивался передо мной будто я сама королева.

– Прошу, вас баронесса! Я – Просториус хозяин этого гостеприимного дома. Гостиница у меня скромная, но постели чистые, а рагу, которое готовит моя Марта! О, вы просто такого не пробовали! Очень вкусно, очень, – эмоционально вещал хозяин.

Я всё время ждала, что он поднесёт щепоть ко рту и добавит: муа пэрсик, изображая поцелуй. Очень уж типаж этого владельца гостиничного бизнеса напомнил мне торговца фруктами в ларьке возле моего дома.

Просториус распинался о чистоте своих номеров и прелестях местной кухни, увлекая нас в зал, где звучала скрипка и шумели голоса.

– Госпожа, может, мы поужинаем у себя? – тихо спросила Милисс.

Я задумалась, в словах девушки был резон, в зале было много народу, и в основном это были мужчины. Один, из которых прямо сейчас прожигал меня взглядом голубых глаз – тот самый всадник, заглядывавший в нашу карету. На вид этому экземпляру было не больше тридцати, и сложён он был как бог. Что уж говорить о красивом лице и дерзком взгляде. Я его заинтересовала, это читалось в якобы непринуждённой позе и лёгкой едва заметной улыбке. Он провёл пятернёй по волнистым светлым волосам и прищурился, блуждая глазами по моей фигуре, от такого взгляда я почувствовала себя добычей. Опасный тип, и кто его знает, что именно ему надо.

Я отвела взгляд и наткнулась на довольную небритую физиономию другого посетителя местного ресторана, сидевшего в углу у самого входа. Вид у него был такой лихой, словно он отмотал не один срок в местах не столь отдалённых. Практически чёрные глаза скользнули по мне и Милисс, оценивая. Этот тип точно не был фанатом романтики и, скорее всего, подмечал дорогой бархат и скромные драгоценности на мне. С таким бы я точно не хотела встретиться в тёмном переулке.

– Да, месье Просториус, подайте ужин нам в комнату и позаботьтесь о моём кучере и лошадях, – отворачиваясь от этого бандюгана, твёрдо сказала я. – Наш багаж уже занесли?

Просториус как будто сник, он старался, чтобы это не бросилось в глаза, но я всё же заметила, как они с местным Соловьём Разбойником обменялись взглядами. Мне это очень не понравилось, но менять решение я не стала. В конце концов, как-то же путешествуют здешние дамы на дальние расстояния? Не живут же они в каретах безвылазно!

К тому же, что помешает бандиту, если он бандит, напасть на нашу карету, как только мы выедем из Матуша? Очень удобно грабить, когда вокруг не души. Да, обидно признавать, но мышеловка какая-то получилась. Права была Милисс, не стоило мне выходить из кареты.

– Да, ваш багаж, дражайшая баронесса, уже в комнате. Я лично принесу вам ужин, – он улыбнулся и вновь посмотрел туда, где сидел пугающий незнакомец. – Прошу за мной.

Мы пошли вслед за Просториусом, который нёс впереди подобие земной керосиновой лампы. Длинный коридор с дверями по обе стороны был тускло освещён свечами в рожковых

канделябрах. Свечи для этого мира признак экономии, значит, всё-таки дела у Просториуса не так хороши, как я подумала в начале, иначе здесь было бы магическое освещение.

– Прошу, – останавливаясь у одной из дверей и распахивая её настежь, сказал хозяин. – Комната большая и диванчик для вашей служанки есть, – он улыбнулся.

Комната действительно оказалась довольно большой и хорошо меблированной. Не поселись где-то глубоко тревога, я бы обрадовалась потому, как Просториус не соврал: в комнате царили чистота и уют. Даже кружевные занавески на окнах висели, а подушки сверкали белизной из-под пухового одеяла. Так и представила, как упаду в эту мягкость и усну. Хотя внутренний голос противно нашёптывал, что спокойно поспать мне сегодня не дадут!

– А где же будет спать Костас? – опомнилась я.

– Костас? – удивлённо переспросил Просториус. – Аааа! Вы про вашего кучера! Так он на конюшне заночует! Конюшня у нас теплая, мы лошадок господских бережём, – вновь улыбнувшись, сообщил он.

Вот, это новость! Мы с Милисс невольно переглянулись: такой расклад нам не понравился, но выбора-то не было.

– Хорошо, несите ужин, – сказала я. – А уборная у вас тут где?

– Уборная? Ааа, так ванная комната общая. Для нужд вон, в уголке ширма и ведёрко, – радостно сообщил Просториус.

Какая прелесть ширма с ведёрком! Ну да, тут тебе, Эля не столица королевства и унитаз один на всех.

– Милисс, отдай господину Просториусу плату, – попросила я.

Тёмные глаза хозяина загорелись, Милисс достала из кармана маленький тканевый мешочек и вывернула всё содержимое на ладонь Просториусу. Он даже губы поджал: видимо, рассчитывал посмотреть, сколько у нас с собой денег, а тут вроде как последние ему достались.

Пересчитав монетки, он спрятал их в карман:

– Благодарю вас, баронесса. Сейчас будет ужин, – выдавив улыбку, сказал он.

Мы с Милисс напряжённо ждали, когда же он уйдёт и, как только за ним захлопнулась дверь, заговорили одновременно.

– Это какое-то логово…

– Ты была прав…

Мы обе замолчали.

– Прости, Милисс, в следующий раз я обязательно к тебе прислушаюсь! – искренне сказала я.

Милисс залилась румянцем, смущённо потупив глаза в пол:

– Что вы, госпожа. Я и сама не рада, что оказалась права.

– Да уж! Только что нам теперь делать? Позвать сюда Костаса? – подойдя к невысокому окошку, спросила я.

Напротив, под навесом стоял паренёк, он всем видом показывал, будто с тоски загибается: зевал, практически повиснув на ближайшем столбе, переминался с ноги на ногу. Заметив меня, он усмехнулся и отвесил шутливый поклон.

– Вот ведь! – чуть не выругалась я.

Милисс тоже выглянула и, что-то пробурчав себе под нос, задернула шторы поверх прозрачного кружева.

– Боюсь, что Костаса к нам не пустят, – бледнея, пропищала служанка.

Настало время по-настоящему паниковать!

– Что же мы будем делать? У нас ведь даже никакого оружия на такой случай не припасено! – лихорадочно соображая, сказала я.

Милисс вдруг загадочно улыбнулась и подошла к составленным в углу сундукам и сумкам:

– Ну, не то чтобы совсем ни какого, – тихо сказала она, открывая свой саквояж.

В этот момент в дверь постучали – господин Постириус принёс наш ужин. Милисс быстро защёлкнула саквояж и отошла от него на пару шагов с самым невинным видом. А моя служанка не так уж проста!

Меня разрывало от любопытства, пока хозяин постоялого двора расставлял на столе тарелки с ароматными кушаньями.

– Приятного аппетита, уважаемые дамы. Если вам что-то ещё потребуется, только дёрните вон тот шнурок, и я примчусь, – заверил он нас с неизменной улыбкой.

– А у вас всегда так многолюдно? Нам с моей служанкой было бы спокойнее если бы кучер спал поблизости, – добавив в голос капризности, сказала я.

– Сожалею, баронесса, но выделить ему комнату я не могу – всё занято. Вам повезло, что осталась эта. Она самая дорогая, вот и никто не зарился. А за кучера-то не волнуйтесь! Марта уже его накормила, и он уже небось заснул прямо в конюшне. Спит уже ваш Костас, госпожа, сил набирается, – довольно сказал Просториус.

Уж не опоили его тут чем? Вон, какой этот кучерявый залысик довольный! Хорошо, мы забрали из кареты свою флягу с водой. Пить тут ничего не стану.

Раскланявшись он, наконец, вышел, а Милисс тут же закрыла дверь на замок. Уверена, у это Просториуса не один ключик от двери!

– Давай-ка, Милисс, придвинем наши вещи к двери. Открывается она внутрь, так что хоть какая-то преграда будет! – предложила я.

Мы дружно перетаскали свои саквояжи и приложившись подвинули по очереди два сундука к двери. В общем, забаррикадировались на славу!

– А теперь показывай своё чудо-оружие! – потребовала я, когда мы, запыхавшись, прислонились к одному из сундуков.

Милисс послушно достала из саквояжа коробку и поставила на сундук передо мной. Я нетерпеливо открыла крышку, и брови подпрыгнули вверх. В коробке лежал короткоствольный пистоль! Рядом какие-то щипчики, коробочки и стержень.

– И откуда это у тебя? И как мы его зарядим? Я такое видела только… – вовремя замолчала, чуть не выдав своё попаданство.

Милисс опять зарумянилась, что за девчонка – у нас тут вопрос жизни и смерти, а она стесняшку включила.

– Это батюшкино. Он мне его после смерти оставил. Я умею им пользоваться. Он учил. И заряжать, и стрелять могу, – призналась она.

– Да ты полна сюрпризов! Меня потом научишь! – тут же потребовала я.

– Конечно, госпожа! Только я убивать никого не буду, – тут же опомнилась девушка.

Я задумалась: вот и как быть? Оружие есть, и оно вообще-то создано, чтобы убивать. В голове промелькнула мысль, я подошла к столу, там в небольшом стаканчике была насыпана соль только не экстра, конечно, а хорошими такими кусками.

– А давай, мы его солью зарядим? – предложила я и Милисс довольно закивала.

Поужинав и провозившись с зарядкой пистоли, мы решили лечь одетыми и спать по очереди. Моя боевая служанка сначала была против, чтобы мы дежурили на равных, но я её переубедила. Дверь нашу пару раз кто-то дёргал, пытаясь открыть, но войти, разумеется, не смог. Мы каждый раз прижимались друг к дружке в страхе.

Когда всё более-менее стихло, мы погасили светильник. Милисс села в кресло с заряженным оружием, а я улеглась в кровать. Сна не было ни в одном глазу. По двору туда-сюда шныряли тени, их было видно даже сквозь плотную ткань.

Пожалуй, я себя так не ругала ни разу в жизни. Это же надо заехать на постой к каким-то бандитам. Надеюсь, нашего кучера всего лишь опоили.

Уж не знаю, сколько я держалась, но в итоге задремала, а проснулась от еле слышно шума. Не сумев открыть дверь, один из этих гадов решил залезть в окно. Одновременно с этим в замок нашей двери вставили ключ и провернули его, только открыть дверь не получалось и из коридора послышалась ругань. Проникший к нам через окно грабитель направился к дверям, чтобы помочь подельникам проникнуть внутрь.

– А ну стоять на месте! У нас заряженный пистоль! – крикнула я.

В этот момент окно широко распахнулось, и в него запрыгнул второй негодяй! Он бросился на подмогу к первому, послышалась возня и следом оглушительный выстрел. Похоже, нервы моей служанки не выдержали такого напряжения!

А пока я пишу продолжение, хочу пригласить Вас в историю ещё одной доктора-попаданки

Адель Хайд "Вторая жизнь доктора Лейлы"

https://litnet.com/shrt/VPDr

Глава 3.1.

Эльвира Маслова – Эльтария Маро

Северный тракт, постоялый двор, селение Матуш

В темноте кто-то громко застонал, а потом посыпались ругательства. Следом комнату озарил пульсирующий шарик света, он повис под самым потолком, тускло освещая поле боя. В дымке от выстрела я сумела разглядеть белую как снег Милисс, застывшую с пистолем в руках, валяющегося на полу паренька, того самого что дежурил под нашими окнами и потирающего зад… красавчика-всадника.

– Мадмуазель, вы всегда стреляете по тем, кто приходит к вам на выручку? И что это, Веспер подери, за пули? – кривясь от боли, прорычал он.

О, да. Получить заряд солью в мягкое место… Мне тут же вспомнился товарищ Саахов из старого советского фильма.

– Обычно помощники не влезают в окно! – ответила я, слезая с кровати. – Подумаешь, небольшой кусочек соли.

Красавчик вытаращил глаза, явно планируя сказать мне в ответ что-то язвительное , но в этот момент кто-то принялся таранить двери.

– Чтоб вам пусто было! – рявкнул мужчина в сторону атакующих и повернулся к нам. – Вам придётся оставить это барахло здесь. Кто вас вообще надоумил остаться на ночь в Матуше?

На этих словах пришедшая, наконец, в себя Милисс многозначительно глянула на меня. Ну да, ну да. Я виновата, что уж теперь.

– Ничего мы тут оставлять не будем! Вы же маг! Так намагичьте нам чего-нибудь! – отозвалась.

Придумал тоже! Я что ему барыня разбрасываться вещами, да у Эльтарии одних панталон двенадцать штук!

На моё предложение мужчина ответил слегка дёрнувшимся глазом:

– Намагичить? – переспросил он.

– Ну, да. Наколдуйте нам какой-нибудь ковёр-самолёт или дайте по ним молнией, – предложила я.

Красавец совсем обалдел и исподтишка глянул на Милисс, словно пытаясь по её лицу понять, а в адеквате ли хозяйка.

– Любопытно, почему вы решили, что я способен на подобное? Хотя сделать небольшую шаровую молнию я вполне бы мог. Думаю, это отпугнёт местную шайку, – он улыбнулся и тут же скривился, его рука потянулась к раненой части тела, но зависла. – Воспитанные дамы так не смотрят на мужскую… ну, туда не смотрят.

– Ах, простите. Чисто профессиональный интерес, – улыбнулась я и почувствовала, как Милисс легонько дёрнула меня за подол.

Ох, да. Воспитанные дамы они же и говорят по-другому.

Зато нашему спасителю мои речи показались весьма любопытными: он улыбнулся голливудской улыбкой и изогнул густую бровь:

– И что за профессия у вас, мадемуазель? – спросил он бархатным голосом, поглядывая на всё более расширяющуюся щель двери.

– Я – лекарь, ну или целитель, как угодно, – отозвалась я, безотрывно наблюдая за его руками.

А посмотреть было на что! Если момент сотворения пульсара, освещавшего сейчас наш номер, я попросту не разглядела, то сейчас я внимательно следила, как, выдавая пальцами почти танцевальные па, мужчина создал сначала небольшую искру, а потом, словно прокатывая её между ладонями, стал наращивать, превращая в прозрачный шар наполненный искрами огня. Это было красиво и совершенно не вписывалось в мою реальность. В общем, восторг сумасшедший!

– Лекарь? Ну, тогда, хм, – на мгновение, обернувшись и окинув меня странным взглядом, пробурчал он, – понятно. А сейчас, милые дамы, прошу вас отойти вон в тот угол, – он махнул в сторону кровати. – И лучше перезарядите ваше оружие, если есть чем. Этот малый может очнуться или ещё кто-нибудь заявится через окно.

Мы с Милисс послушно отступили, служанка моя, так и державшая в руке свой пистоль, решительно направилась к коробке, откуда методично достала всё необходимое. Я лишь диву давалась тому, как чётко она управилась с перезарядкой, сердито заталкивая порох с пулей подальше в дуло. Её слегка потряхивало, впрочем, как и меня, но это не помешало.

Разве я вообще могла предположить, что мы окажемся в эпицентре сражения с бандитами? Ох, сейчас бы валерьянки что ли!

Тем временем, со стороны коридора, похоже, подоспела подмога. Я же ради интереса дёрнула шнурок, который должен был сообщить господину Просториусу, что мы нуждаемся в его обществе.

– Гиблое дело, госпожа. Думаю, хозяин с ними в сговоре, – прошептала Милисс.

Я тоже так думала, но проверить всё-таки стоило. В уже довольно широкую щель просунулась волосатая рука в грязном рукаве.

– Барышни, лучше сдавайтесь! Нас четверо и у нас пищали! – крикнул зычный мужской голос.

Наш спасатель лишь покачал головой и усмехнулся:

– А у нас в таком случае пушка! – крикнул он и зашвырнул пульсирующий шар размером с большой грейпфрут прямо в щель.

Что тут началось! Похоже, наш маг перестарался с зарядом, и в коридоре рвануло так, что мы с Милисс от испуга подпрыгнули. Послышались ругань и крики, звуки удаляющихся шагов, а затем всё стихло.

– Думаете, они ушли? – почему-то шёпотом спросила я.

– Не уверен, но похоже на то, – прошептал в ответ мужчина.

– Мне кажется, нам лучше уехать прямо сейчас, – также шёпотом Милисс. – Мсье, вы не знаете, что с нашим кучером?

Он покачал головой и, прихрамывая, подошёл к нашим вещам, отодвигая сундуки в сторону, приоткрыл дверь шире, и его чуть не снёс весь багровый как рак господин Постириус:

– Что здесь происходит? Батюшки! О светлая Шеана! Все стены, потолок! О, Вайзирс, хранитель доблестных мужей! Убыток! Какой убыток! – он зло посмотрел на нашего спасителя. – Мсье Ландо, неужели это вы здесь устроили такой погром?

Мсье Ландо невозмутимо встал у него на пути, хотя Просториус аж подпрыгивал, так хотел заглянуть внутрь:

– Допустим, господин Просториус. Я готов возместить ущерб, если вы объясните, как так вышло, что в вашем хвалёном постоялом дворе нападают на дам! – жёстко сказал он.

Хозяин пошёл пятнами, схватился за грудь, в общем, изобразил униженного и оскорблённого:

– Да, я… Мсье Ландо, да никогда бы… Что вы! Я тут совершенно не причём! Пресветлая Шеана мне свидетель! Да я же вот тут, сразу прибёг! – с нотами горькой обиды заявил этот гад.

– Мы хотим уехать немедленно! – твёрдо сказала я.

– Готов вас сопроводить, мадемуазель, – тут же обернувшись к нам, предложил мсье Ландо.

– Маро, – ответила я, – баронесса Эльтария Маро.

Мужчина повернулся и одарил меня очередной шикарной улыбкой:

– Виконт Аяр Ландо, – представился он и слегка поклонился. – С радостью сопровожу вас, куда бы вы не ехали, если вы позволите.

Виконт, значит, знать бы ещё, это круто или нет, я же в титулах ничего не понимаю. И как же ты, виконт, собрался нас сопровождать с простреленной… в общем с простреленным местом, на которое мне смотреть не положено?

Дорогие читатели! Пока пишется продолжение приглашаю Вас в книгу-участницу нашего литмоба о докторах попаданках

"Лекарь для захватчика" Елена Ромова

https://litnet.com/shrt/VqwL

Глава 3.2.

В это самое мгновение валявшийся на полу юнец застонал, привлекая к себе всеобщее внимание. Он кое-как встал на четвереньки, и его тут же вырвало. Вот, зараза! Сотрясение у пацана, неслабо его наш виконт приложил.

– Вот же Весперово отродье! – прорычал мсье Ландо и кинулся к бедолаге.

– Стоять! – скомандовала я.

Да, паренёк нас чуть не угробил, я это, конечно, понимала, но он был такой тщедушный и измученный и, к тому же, опять завалился на пол, затуманенным взглядом осматривая нашу компанию.

– У него сотрясение, мсье, и вам не стоит его трогать, – пояснила я.

– Он хотел впустить к вам своих приятелей-головорезов! Неужели вы собрались ему помогать? – возмутился виконт. – И не забудьте, что ваша служанка прострелила мне… в общем, ранила меня, и тоже по его вине!

– О, виконт, об этом просто невозможно забыть. Клянусь, я и вам окажу ме… лекарскую помощь, а пока не могли бы вы вместе с нашим гостеприимным хозяином осторожно перенести юношу на кровать. Его нужно нормально уложить и осмотреть рану на голове, – мои слова мсье Ландо совершенно не понравились. – Ну, же, виконт! Вы посмотрите на него, он ведь совсем ещё ребёнок.

Парнишка, на самом деле, оказался совсем юным, наверное, ровесник Милисс. Днём я его толком не разглядела, да и его высокий рост и широкие плечи сыграли злую шутку. Он оказался худым как жердь. Вряд ли пошёл в бандиты от хорошей жизни. Хотя, кто знает, но разбираться потом будем. Сейчас ему нужна помощь, только что я могу сделать кроме перевязки и холодного компресса? Здесь ведь нет никаких обезболивающих и капельницу не поставить...

Тем временем, виконт, перестав сверлить меня ошалелым взглядом, склонился над парнем и, легко подхватив его на руки, отнёс на кровать. При этом он несколько раз помянул всё того же веспера, просклоняв со всех сторон. Красавчик явно не верил в мои умственные способности, обидно, но что поделать.

Я тут же подошла к кровати, поправила подушки, помогая мальчишке устроить рыжую голову повыше:

– Как тебя зовут? – спросила я его.

Бедняга испуганно посмотрел на меня и задумался:

– Уолд, – неуверенно ответил он, – Уолден Фори, госпожа.

– Прекрасно, Уолден, – я достала из кармана ключ от комнаты и поднесла к его бледному веснушчатому лицу. – Сейчас ты должен следить за ключом в моих руках. Смотри на него, не отрываясь. Ты понял?

Парень кивнул и тут же слегка поморщился.

– Расскажи мне, Уолден, как ты себя чувствуешь? – медленно перемещая ключ и наблюдая за реакцией зрачков, спросила я. – У тебя что-нибудь болит?

Я чувствовала, что виконт и Просториус на нас посматривают.

– Голова. Ужасно болит. И комната… она кружит, – ответил Уолд нетвёрдым голосом. – И мне дурно, госпожа.

Да уж. Судя по всему, у него тяжёлая форма сотрясения: столько был без сознания, рвота, и зрачки вон как подёргиваются. Парню нужен покой и постельный режим, только кто ему даст всё это? Ему бы томографию сейчас сделать!

– Я умираю? – неожиданно спросил он.

Стало смешно и грустно: если бы мне такой вопрос задал в похожей ситуации мой соотечественник я бы рассмеялась и заверила, что отдых и медикаментозная терапия вернут его к нормальной жизни через неделю-две, а тут… И куда его теперь?

– Нет. Будешь жить, если будешь послушным пациентом, – ответила я и повернулась к мужчинам. – Господин Посториус, – громко обратилась я к переливающемуся красным и белым, будто семафор, хозяину постоялого двора, – найдите нашего кучера немедленно! И ещё, у вас есть лёд?

Хозяин постоялого двора быстро достал из своего жилета кусок замасленной тряпицы и обтёр вспотевшую лысину. С таким-то бизнесом ему радоваться нужно, что у него ещё не все волосы повыпадали!

– Лёд? Откуда? Мадмуазель, я простой владелец постоялого двора, а не герцог какой-нибудь! – запричитал он и выскочил из комнаты, куда успел просочиться, пока мы с Ландо были заняты парнем.

Я потёрла виски: от всех этих происшествий и усталости разболелась голова, но сейчас не до неё.

– Милисс, оставь свой пистоль на столике и найди чистые полотенца и что-то, что можно было бы использовать для перевязки, – я повернулась к виконту. – Мсье Ландо, простите, что вновь обращаюсь к вам с просьбой, но нам очень нужна чистая холодная вода. Вы не могли бы…

Виконт окинул меня сердитым взглядом и ухмыльнулся:

– Вообще-то я не водонос и, к тому же, ранен, – скрестив руки ну груди, заявил он и изогнул густую бровь. – Вы точно лекарь, а не командир королевского полка?

Я, не сдержавшись, улыбнулась: командирская жилка во мне есть, тут уж ничего не поделать.

– Простите, виконт, я лишь хочу поскорее разобраться с этим несчастным и заняться вашей… раной, – не переставая улыбаться, ответила я. – Чистая холодная вода мне бы очень помогла.

К нашему с Милисс счастью в дверях показался весь помятый, но вполне живой Костас. Хоть я этого усатого неразговорчивого дядьку совсем не знала, но лишь усилием воли погасила острое желание обнять его как родного.

– О, пресветлая Шеана! Мадмуазель, вы в порядке? Старый я болван! Не надо было соглашаться на конюшню! Я ведь головой отвечаю перед Его Величеством, – остановившись у сваленных на проходе сундуков и сумок, виновато зачастил он.

Ох, Костас, ты, похоже, не в курсе, что Его Величеству наплевать в какой канаве я закончу свои дни.

– Костас, ты даже не представляешь, как я рада, что ты жив! Мы двинемся в путь, как только я окажу помощь этому мальчику и нашему спасителю виконту Ландо. Оставаться в этом месте опасно для нас всех, – сказала я. – Прошу перенеси все наши вещи в карету и позаботься, чтобы господин Посториус дал нам уже оплаченную провизию в дорогу.

Кучер поклонился, с интересом посматривая на меня:

– Всё будет исполнено, госпожа, – заверил он.

Я вновь посмотрела на виконта, ждать от него воду я буду до посинения. Кроме того, мне и обеззаразить раны надо, только чем? Спирта в чистом виде тут не водится, скорее всего, остаётся вино.

– Но сначала, Костас, раздобудь мне чистой холодной воды, – попросила я, – и вина.

Кучер хоть и удивился, но кивнул и быстро скрылся за дверью. Неплохой он мужик, его бы при себе оставить, мало ли как там, на островах всё закрутиться.

– Виконт, прошу, – я махнула рукой в сторону кровати. – Ложитесь на живот и не шевелитесь. Сейчас я закончу с раной Уолдена и тут же займусь вами. Надеюсь, у вас есть запасные бриджи?

Ландо нахмурился, брезгливо посмотрел на лежащего на кровати парня:

– Я занял комнату в конце коридора, буду ждать вас с вином там, – насмешливо улыбнувшись, заявил он и вышел.

За окном стало светлеть до первых лучей осталось совсем немного времени. Милисс суетливо разрывала одну из ночных рубашек на тонкие лоскуты, и я решила ей помочь. Девушка хоть и делала вид, что всё в порядке, но её губы дрожали, а лицо было белоснежным.

– Так, Милисс, иди-ка, сядь в кресло. Я сама закончу. Присядь, я сказала. Нам ещё к виконту потом идти. Сделай глубокий вдох, молодец, а теперь выдох, – твёрдо приказывала я. – Уже всё позади. Мы с тобой целы и здоровы и скоро уедем отсюда. Просто бросить тут всё вот так, как есть, будет неправильно. Ты как считаешь?

Я резко дёрнула ткань в стороны, разрывая. Милисс кивнула, наблюдая за моими действиями:

– Наверное, вы правы, госпожа. Жаль, что у вас совсем нет магии. Вы бы не делали всё это, а просто провели руками, и можно было бы ехать, – она замолчала, поймав мой взгляд. – Простите, я ужасно боюсь, что бандиты вернуться с подмогой.

Наконец, появился Костас с кадкой воды и кувшином вина, которые я попросила оставить у кровати. Взяв небольшой кусок плотной, похожей на байку ткани, я намочила её в ведре и присела на краешек рядом с Уолденом.

– Мне надо промыть рану и обработать её, будет немного больно. Затем я наложу повязку и компресс, – сказала я, глядя в большие карие глаза парня. – Милисс, помоги с подушками, надо его усадить.

Пока мы возились с Уолденом, он молчал, поглядывая на нас из-под ресниц.

– Зачем вы возитесь со мной, госпожа? – спросил он, когда мы закончили и уложили его обратно на кровать.

– Травма головы это очень опасно, а ты ещё такой молодой. Если ничего не сделать, ты можешь и умереть. Может, после такого ты не будешь разбойничать, найдёшь работу, и…

– Возьмите меня с собой! – неожиданно воскликнул он.

Визуал Уолден

А вот и наш Уолден Фори - рыжик и член банды, который захотел присоединиться у нашей компании путешественников. Возьмём?

Друзья! Продолжаю Вас знакомить с другими участниками нашего литмоба о докторах-попаданках!

Ненужная целительница для его Темнейшества Алёна Ягинская

https://litnet.com/shrt/VYt2

ДОКТОР
НАВЯЗАЛИ В Н
НО ОКАЗА
НЕ НУЖНА ТЕМ
НЕ БЕД
БЕГИ К СВЕ
ПОПАДАНКА

Глава 3.3.

Мы с Милисс переглянулись, она еле заметно покачала головой. Я тоже не горела большим желанием тащить с собой это рыжее чудо с пробитой головой. Да и с чего вообще он так с нами захотел? Может, это у него новый бандитский план возник?

– Послушай, Уолден, взять тебя с собой я точно не могу. Давай мы отвезём тебя в Ровену и там оставим в больнице или что там у них есть, – решила я пойти на компромисс. – Тем более что тебе и двигаться-то нежелательно.

Парнишка попытался вскочить с места, но я его удержала:

– Никаких резких движений!

– Госпожа! Да я сильный! Я всё могу! Я и на шахте был, и в море ходил с отцом, пока тот жив был! Я и сети плести могу, и рыбу ловить, а ещё…

– Тише, умелец! – с улыбкой отозвалась я, вспоминая известного котаиз мультфильма. – Мочалки часом не вяжешь?

Парнишка вытаращил глаза:

– Мочалки? Если вам надо – смогу! – уверенно заявил он. – В больницу-то меня не возьмут, а возьмут, так выгонят, только вы уедете! Денег-то нету, а я в Ровене-то помру точно! А оставите здесь – Чернявый меня батогами изобьёт, и никто мне больше даже воды не даст! – последнее он сказал так потеряно, видимо сам только осознал своё незавидное положение.

И что прикажете с ним делать? Бандит-то из него никакой! Тощий, грязный в каком-то рванье, да ещё и вшивый, наверное!

– Давай-ка, Уолден, ты полежи тут спокойно. Мы с моей служанкой пойдём, проверим, как там виконт и его… ранение, а вернёмся, я тебе скажу, что мы решили, – я внимательно посмотрела на парнишку.

Уолден нахмурился, но кивнул и, откинувшись на подушки, прикрыл веки. Я взяла кувшин с вином, взглядом указала Милисс на пистоль, и она быстро заправила его за пояс. Такой у неё при этом был лихой вид – не служанка баронессы, а средневековый гопник собственной персоной. Прихватив тряпки для перевязки и ведро с водой, мы вышли в коридор.

Ох, ну и натворил тут дел мсье Ландо! Стены, как после пожара: чёрные со свисающими, не до конца истлевшими, то ли обоями, то ли тряпками, сейчас уже не понять, потолок в копоти, и невыносимый запах гари. Проветрить бы тут!

Не успели мы дойти до нужной комнаты, как одна из боковых дверей открылась и нам перекрыл дорогу господин Просториус:

– О, я разорён! – тут же заныл он. – Баронесса, вы видели? Все стены! Весь потолок! Всё нажитое непосильным трудом!

Я не стала спрашивать, сколько портсигаров у него пропало, а лишь усмехнулась и пошла дальше.

– А ведь это вы виновны! Они к вам в комнату хотели войти! Открыли бы и…

От такого заявления я впала в ступор, но лишь на мгновение.

– Ах, ты холоп! Ты что место своё забыл! С баронессой говоришь, а не с кухаркой своей! – рявкнула я. – Сам ведь в этих делишках замешан! Сколько несчастных с твоего позволения тут

ограбили, а? К вечеру я буду в Ровене и там всё расскажу городской страже! Пусть прикроют этот притон!

Просториус побледнел и плюхнулся на колени, от такого эффекта я даже растерялась:

– Простите, госпожа баронесса! Веспер, Веспер меня попутал! Не надо в стражу! Я ведь для вас… Одно слово, одно слово, госпожа! – запричитал он.

– Кучеру моему помоги, да провизии не забудь! Количество еды удвой, да так чтобы на пятерых хватило! Понял? Иди, давай с глаз моих! – скомандовала я.

Просториус бормотал извинения и отползал, а я кривилась от омерзения: гадкий скользкий человечишка. Ведь я правду чистую сказала, и кто знает, может, они тут не только грабежами занимались.

Обернулась к замершей поблизости Милисс и поняла, что конкретно так проштрафилась…

– Что? – уже догадываясь об ответе, спросила я.

– Вы ведь не моя госпожа, да? – робко поинтересовалась она.

Я видела, как на её лице одна эмоция сменяет другую: страх, удивление, любопытство, восторг. Последнее, наверное, от того, как я отбрила хозяина этого вертепа.

– Как это не твоя госпожа? – усмехнувшись, спросила я в ответ. – Очень даже твоя.

Я обошла растерянную девушку и зашагала в конец коридора.

– Нет же, я с вами два года провела, и вы никогда…

Я обернулась и поднесла указательный палец к губам:

– Болезнь, Милисс. Ничего не помню, – улыбнулась я.

Милисс улыбнулась в ответ и покачала головой. Да уж. Я бежала от тех, кто меня может раскусить, в компании единственного человека, который по-настоящему знал Эльтарию. Это я ещё долго продержалась.

Постучав в последнюю дверь, мы услышали уже знакомый голос виконта Ландо:

– Входите, – громко отозвался он.

Разумеется, как и любой другой мужчина, он даже не подумал улечься, а стоял у единственного окна и попивал что-то красное из мутного граненого стакана на толстой ножке.

– Виконт, если это алкоголь, то рекомендую не пить. Кровотечение усилится и его будет сложнее остановить, а учитывая, что там, возможно, застряли кусочки соли…

– Баронесса, неужели вы всерьёз рассчитываете, что я подпущу вас к своему заду? Уж простите мою прямоту, но вы ведь действительно лекарь и пора называть вещи своими именами. Я не всякому лекарю-мужчине доверил бы такое, а женщине…

– О, как это в стиле мужиков! – не выдержала я. – Будете ходить с солью в заднице, мучится от боли, получите заражение и, возможно, в итоге умрёте, но свою попку мне не покажите!

– Возможно? Это значит никогда – у меня прекрасная регенерация, во мне кровь самих королей Древней Арконы, а они, насколько все знают, были василисками! Не станете же вы говорить, что мне грозит подобная участь?

Виконт сверлил меня насмешливым взглядом, горделиво задрав свой волевой подбородок. Кретин, да и только! Вот получит сепсис… Эх, не хотелось бы!

– Ну, с кем вы там в родстве, мне совершенно неинтересно, а вот если вы в итоге помрёте, у моей служанки будет психологическая травма и поломанная судьба! На кровать и без лишних разговоров. Я не планирую там ничего разглядывать, чего я там… В общем, ложитесь, виконт, и не задерживайте нас! Нам на рассвете выезжать, – ответила я, глядя на него не менее насмешливым взглядом.

И как только не ляпнула лишнего, хотя всё-таки ляпнула! Про психологическую травму это я точно не по местному загнула!

– Если не хотите снимать бриджы, могу их разрезать в месте попадания, – предложила я. – Что вы так на меня смотрите? Вы всё равно не сможете сесть на лошадь с солью, а вот после обработки, кто знает. Поверьте, мне тоже не нравится то, что будет сейчас происходить, – добавила я и еле сдержалась, чтобы не засмеяться.

О, виконт, вы даже не представляете, с каким удовольствием я там всё общупаю!

Да, с удовольствием, а почему нет? Мужчина он хоть куда, а я не невинная овечка, у меня на Земле и отношения когда-то были, я тогда даже чуть замуж не выскочила. Так что ситуация хоть и пикантная, но для меня скорее любопытная, чем постыдная.

Виконт, вроде как, смирился: поставил свой бокал и подошёл ко мне:

– Что-то в вас есть такое, баронесса, что-то непривычное, – вглядываясь в моё лицо, сказал он, – я бы даже сказал загадочное.

– Не заговаривайте мне зубы, виконт, – отступив на шаг, сказала я и указала рукой на кровать.

– Знаете, вы не первая дама, которая приглашает меня прилечь в кровать, но чтобы так настойчиво…

– Виконт! – не выдержав, рыкнула я.

Он примирительно поднял руки вверх и, наконец-то, упал на кровать лицом вниз:

– Очень рассчитываю на нежное обращение, мадемуазель Маро.

Я не стала отвечать, а взяв из ножен, висевших на стуле, красивый нож с гравировкой в виде неизвестных мне цветов, подошла к кровати. Хорошо, что виконт был лишь в рубашке и бриджах. Быстро отыскав места ранений, я разрезала плотную ткань напоминавшую бархат с начёсом на изнаночной стороне. Следом та же участь настигла панталоны.

Похоже, соль, словно шрапнель, разлетелась при выстреле в стороны и задела нашего героя по касательной. Из всех царапин опасность могла представить лишь одна – там действительно застрял кусочек размером с пшенное зёрнышко. Хорошо, что не глубоко!

Обработав руки и остриё ножа, я аккуратно достала соль и промыла все повреждённые места водой, а затем протёрла вином. Удивительно, но виконт всю процедуру молчал, лишь напрягся, когда дезинфицировала. По-хорошему, ему бы в таз с водой залезть!

– Компресс пока не убирайте, пусть снимет отёк. Да и остатки соли немного уберёт, – накладывая смоченную в холодной воде ткань на раненное место, сказала я. – Скажите, виконт, как вы отнесётесь к обществу юноши, которого вы ранили? Вы же хотели ехать с нами. Он тоже.

Виконт чуть не подпрыгнул от такой новости:

– Надеюсь, вы хотя бы на этот раз пошутили! – возмутился он.

– Я не оставлю парня на верную смерть, – ответила я упрямо.

– Он – бандит! Вы чуть не погибли из-за него! – пытаясь встать, продолжил свои доводы виконт.

– Простите, виконт, но я уже решила! А если вам так не нравится моё решение, то можете нас не сопровождать. Уверена, мы и сами прекрасно доберёмся!

Продолжаю знакомить Вас с другими книгами-участницами нашего литмоба о докторах-попаданках!

Арина Лефлёр "Драконья ферма для попаданки"

https://litnet.com/shrt/Vumj

ДОКТОР
ЛЕЧИ
ДОМАШНИХ П
И ДРАКО
ПОПАДАНКА

Глава 4.1.

Эльвира – Эльтария

Северный тракт, на пути в Ровену

Карета мерно покачивалась, за окнами мелькали всё те же поля и коровы, да порой попадались небольшие селения на два-три дома. Осень уверенно брала своё, и мелкий противный дождик навевал грустные мысли.

Милисс делала вид что вышивает, но сама не сводила хмурого взгляда с полулежащего на противоположном кресле Уолдена. Парень дремал, обняв себя руками, и периодически что-то бормотал во сне.

– Знаете, госпожа, как по мне, зря вы его взяли, – вновь высказала свой протест Милисс. – И уж в карету его сажать точно нельзя.

Я глубоко вздохнула. Вот как ей объяснить, что я больше всего на свете мечтаю вернуть свою удачу? Что мне попросту надоело собирать головой все шишки? Ей меня ни за что не понять, да и поверит ли.

– Мы всего лишь довезём его до больницы в Ровене, хватит уже ныть, – не вытерпела я.

С каретой как раз поравнялась лошадь виконта Ландо, и он заглянул в окно:

– Через час будем на месте, баронесса, – бодро заявил он, но я-то заметила, как он слегка морщит нос.

Конечно, раны-то хоть и промыты, но до конца вся соль выйдет не скоро, и пусть я обработала раны, вряд ли ему приятно весь день ехать верхом. Ничего, в конце концов, сам виноват: откуда мы с Милисс могли знать, что он влез через окно с благими намерениями?

Ровена оказалась невероятно хороша: настоящий европейский городок с открытки. Здесь было на удивление чисто, похоже притязательный вкус Ладура Великолепного был знаком местным жителям не понаслышке. Пока я любовалась на непривычные глазу домики с красными черепичными крышами и замок вдали на возвышении, проснулся Уолден. Он поглядывал на меня из-под пушистых рыжих ресниц, всё больше хмурясь.

Да, парнишка просил не оставлять его в Ровене, но как я могла взять его с собой? Я не мать Тереза и заботиться о всяких задохликах не моё. К тому же, ему нужен уход, и кормить его чем-то надо. Я сама пока не знаю, что меня ждёт впереди, а с моим невезением, скорее всего ничего хорошего. В общем, как не крути, но сейчас Уолден для меня обуза, от которой надо поскорее избавиться.

Мы катили по мощённым булыжниками улицам, вокруг кипела жизнь. Горожане торопились домой после трудового дня, солнце готовилось упасть за холм, освещая шпили башен белокаменного замка. Нам надо было устраиваться на ночлег, но сначала я хотела завезти мальчишку в госпиталь.

Как я успела узнать, госпитали тут были лишь в крупных городах и находились они при храмах Шеаны. Шеана вообще почиталась здесь на том же уровне, что у нас на Земле богоматерь. Да и в целом местные боги были дуэтом творцов, защищавших и оберегавших всё живое, наставлявших сбившихся с пути, ну и так далее. Их антиподом, эдаким местным дьяволом выступал тот самый Веспер, о котором я так часто слышала от виконта Ландо.

Так вот, лечебные учреждения для бедных, если их можно так назвать, располагались при храмах Шеаны. В основном о больных заботились жрецы, но примерно раз в неделю приходил лекарь и осматривал несчастных и корректировал лечение. Да уж, небось за неделю половина благополучно помирала и работы для местных светил медицины оставалось не так уж много. Ну, это я, конечно, утрирую, но и ежу понятно, что за лечение может быть при таком частом осмотре врача.

Как пояснила мне Милисс, быть обычным лекарем без магии в этом мире не престижно, этому нигде и никто не учил, и в основном данная неказистая профессия передавалась от отца к сыну. Женщины в этом мире лекарями если и становились, то это было настолько редко, что никто и не слышал.

Другое дело целители. Они тоже порой снисходили до того, чтобы облегчить жизнь простому люду, но это происходило лишь два раза в год на праздники в честь местных богов. Целители действительно всего лишь махали своими волшебными руками и человек выздоравливал. Конечно, они изучали различные заклинания и увеличивали свои возможности путём постоянного совершенствования. В королевской академии даже был отдельный факультет, только лечили они исключительно аристократию и разумеется не бесплатно.

В общем, куда не плюнь, а беднякам приходилось туго. Это, по всей видимости, закономерность для любого мира, а мы ещё возмущены нашей бесплатной медициной!

Вот если бы я могла… Шальная, конечно, мысль, но! Разве все горожане нищие? А ведь им тоже нужна медицинская помощь! Только это всё так сложно, может, я ещё смогу устроится на Солёных островах в более-менее комфортных условиях. Ладно, поживём-увидим.

К храму Шеаны мы подъехали уже в сумерках, виконт недовольно пофыркивал, помогая мне выйти их кареты. Милисс сжимала в руке холщёвую сумочку с пистолем: она теперь с ним не расставалась. Уолден испуганно сверкал глазами, ему отчаянно не хотелось попасть в местную больницу.

Храмовый комплекс располагался в самом центре города, но это не помешало ему занять довольно обширную территорию. Жрецы не только воспевали свою богиню, но и занимались изготовлением свечей, а также выжимали масло из растения похожего на земной подсолнечник.

От большого здания старого храма шли примыкающие постройки: свечная, жилые комнаты жрецов и послушников, кухни, а также больница. Отдельно стояла маслобойня, и располагался скотный двор.

– Вы уверены, что они его примут? – недовольно спросил Ландо.

– Не спросим – не узнаем, – ответила я, оглядываясь.

– Они не посмеют отказать в помощи. Шеана им такого не простит, – тихо сказала Милисс, глядя на нас.

Территорию огораживала глухая стена одного из зданий, переходящая в высокий каменный забор, тяжёлые деревянные ворота были закрыты, но на калитке висел молоток. Виконт громко постучал и спустя пару минут нам открыл невысокий бритоголовый крепыш в серых одеждах.

– Да прибудет с вами светлая Шеана, путники! – громогласно поприветствовал он. – Что вам понадобилось в нашей тихой обители в такой час?

Я вышла вперёд и бодренько посвятила мужчину в суть проблемы, он лишь кивал на мои слова, а в конце окинул озадаченным взглядом:

– Что же вы хотите от нас, баронесса? Вы ему помогли, рану обработали. Лекарь явится к нам лишь через два дня, а бездельников изображающих перед богами и людьми болезни, мы не принимаем. Он ведь живёхонек как я понял из ваших речей, пусть возвращается домой к родителям, а коли дома и родных нет, то прямой путь ему в работный приют. Там и ночлег, и пища, и заработок по силам, – ответствовало жрец.

– Но ему ещё нельзя работать, как вы не понимаете! У него травма головы, – вновь повторила я для этого тупицы.

– И что? От меня-то вы что хотите? У нас все койки заняты и не такими вот лоботрясами, а искренне страждущими, – равнодушно отозвался жрец.

– Я напишу о вашем отношении королю Ладуру, так и знайте! – гневно пообещала я. – И если ваша Шеана нас видит, она уже поставила галочку напротив вашего имени!

По грубоватому губастому лицу мужчины пробежала тень, он раздражённо вздохнул:

– Ладно! Сейчас покличу братьев и занесём вашего болящего, – сдался, наконец, он.

Я довольно улыбнулась и подмигнула хмурому виконту, который вслушивался в каждое слово жреца.

– Милисс, иди-ка сообщи нашему рыжику, что сейчас мы его передадим из рук в руки, – попросила я служанку, потирая озябшие руки.

Да, местных служителей церкви язык не поворачивался назвать приветливыми – нас даже за порог не пустили, а мне было очень любопытно посмотреть на местную больницу. Я заглянула во двор по которому бегала одинокая, но довольно упитанная курица и уже хотела войти, как услышала быстрые шаги служанки.

– Госпожа! Этот рыжий… он сбежал! – прокричала она и я бросилась к нашей карете.

Вот ведь, глупый пацан! И куда он ломанулся со своей подбитой головой?

Визуал Ровена

Вот таким второй по величине город королевства Ровена предстал перед Эльвирой.

Пока пишу продолжение, приглашаю Вас в книгу моих коллег по мобу!

Хелен Гуда, Агния Сказка "Целительница для драконьих принцев"
https://litnet.com/shrt/VlE9

ДОКТОР
ИСЦЕЛ
ДРАКО
ДАЖЕ ЕСЛИ ОН
ПОПАДАНКА

Глава 4.2.

Я заглянула в карету и увидела улицу через насквозь открытую дверь. Уолден тихонько сбежал, пока мы беседовали со жрецом.

– Знаете, баронесса, а я всё ждал, когда этот рыжий суслик даст дёру, – облокотившись на ручку каретной двери, довольно ухмыльнулся Ландо.

– И с чего вдруг у вас была такая уверенность? – скрестив руки на груди, поинтересовалась я.

Виконт под моим взглядом стушевался и прекратил ухмыляться:

– Метка на его запястье. Он беглый из шахты, – ответил он. – Жрецы тут же сдали бы его страже, а теперь он примкнёт к очередной банде и продолжит обворовывать честных горожан.

Надо же, а я ведь даже не заметила эту самую метку. Да, жаль мальца, но нам бы и самим теперь ночлег отыскать.

– Что ж, похоже, Уолден сам выбрал свой путь, – пожала плечами я.

Милисс удивлённо посмотрела на меня:

– Мы не будем его искать?

– А зачем? Мы ведь хотели от него избавиться, разве нет? Вот он и самоустранился, – ответила я, пожимая печами. – В путь! Ночевать в карете как-то совершенно не хочется. Виконт, вы случаем не знаете, где здесь приличная, но не слишком дорогая гостиница?

Виконт довольно усмехнулся и ловко запрыгнул в седло:

– Велите кучеру ехать следом, – сказал он и пришпорил своего коня.

Группа из трёх жрецов во главе с уже знакомым нам упёртым крепышом как раз показалась в воротах:

– Госпожа, мы готовы принять вашего болезного, – сухо сообщил он.

– А уже не надо. Он излечился и ушёл. Видимо,сама богиня постаралась, – ответила я с улыбкой. – Спасибо за участие и всего хорошего.

Жрецы обалдело переглянулись, пожали плечами и скрылись за мощными воротами. Глупо вышло, выставил нас этот Уолд какими-то идиотами! Туда ему и дорога.

Моя неудача не преминула напомнить о себе: Милисс не заметила меня и хорошенько приложила дверью прямо по носу! Веспер всё это побери!

– Госпожа, простите! Я…

– Молчи и лезь в карету, – сердито отозвалась я.

Как она ещё нос мне не сломала! Даже пара капель крови осталась на перчатках.

Уселись, Милисс заботливо укутала мне ноги и подложила мешочки с горюнами.

– Госпожа, простите, я такая неуклюжая…

– Забудь! – выдохнула я.

Даже если я скажу, она всё равно не поверит, что неуклюжая здесь именно я.

За окном уже совсем стемнело, и в городе разгорались первые огни. Из домов слышались аппетитные запах, горожане торопились на ужин к семье. Стало немного грустно: оказаться там, где тебя никто не ждёт, и никогда больше не увидеть родных, разве о таком я мечтала? Кому я нужна в этом неуютном мире?

Вздохнула, потёрла припухшую переносицу и взяла себя в руки: выбор у меня не велик, но умирать тут второй раз я планирую очень нескоро. Тем более раз я аристократка, то кровь какой-нибудь дивной животины типа единорога течёт и в моих венах, а это сулит и хорошую регенерацию, и долгие годы. Ещё знать бы, в каком виде я эти долгие годы проведу: вдруг тут большую часть жизни проводят в сединах! Надо бы уточнить этот вопрос.

К гостинице подъезжали впотьмах хорошо местный бургомистр, или кто тут всем заправлял, не экономил на искусственном освещении.

– Милисс, а что это за дивные огоньки в местных фонарях? На магическое освещение не похоже, но и точно уж не живой огонь, – вглядываясь в переливающийся от зелёного к золотистому цвету фонарик, спросила я.

Девушка удивлённо вытаращилась на меня:

– Так ведь это пещерные светляки, госпожа, – сказала она. – Вы при всех-то мне подобные вопросы не задавайте, а то решат, что у вас с головой не то, – прошептала она.

Карета как раз въехала в гостиничный двор, и я возблагодарила всех местных богов, что, наконец, смогу присесть на что-то, что не буде пытаться из-под меня выпрыгнуть. Надо отдать должное местному правителю – дорога от Матуша до Ровены была вымощена плоским крупным булыжником, что значительно облегчало движение, позволяя гнать лошадей во весь опор. В то же время, без рессор, о которых знала даже я, ехать в этом пыточном сундуке было просто невыносимо.

Номера здесь были проще обставлены, чем у Просториуса, зато отдельные ванные комнаты в каждом. Вымыться хотелось просто невыносимо. Молчу уже о том, что чистить зубы миниатюрной метёлкой без зубной пасты мне не особо нравилось. Надо бы узнать, кто тут щётки для скотины делает, и уговорить смастерить мне нормальную зубную щётку. Ради такой я даже одно колье продать готова!

Пока Милисс хлопотала, готовя мне ванну и раскладывая свежее бельё и ночную сорочку, я смотрела в окно. Вид был на улочку у небольшого канала, освещённую всего одним фонарём. По улочке почти никто не ходил, по крайней мере, за минут пять, что я провела за созерцанием, никто мимо не прошёл. Внимание моё привлекла мелкая тень, шуршащая в темноте у каких-то коробок и бочек сваленных возле дверей одноэтажного строения. Тень быстро отделилась от стены, ею оказался мелкий чумазый мальчишка. Он встал прямо под окном внимательно на меня посмотрел и швырнул в комнату камень. Вот гадёныш! Как ещё мне не прилетело!

– Ах, ты хулиган! Вот я тебя поймаю, – крикнула ему вслед перепуганная Милисс и подняла с пола снаряд. – Госпожа! Да тут записка!

Я тут же вскочила с места и выхватила из рук служанки помятый лист засаленной бумаги, который хулиган обернул вокруг камня.

«Завтра в полдень повесят. Нужно двадцать серебряников. Уолд»

Вот, засада! Как же надоел мне этот пацан! Даже сбежать по-человечески не смог!

– Что там, госпожа, – любопытно сверкая голубыми глазищами, спросила Милисс и я протянула ей записку. – Ну, дела! С чего он решил, что вы будете за него платить.

С того, Милисс! «Мы в ответе за тех, кого приручили…» Веспер дери этого мальчишку! Зачем только я ему помогла!

Даже тёплая ванна с какими-то ароматными травами не помогла мне расслабиться. Мысль о том, что придется отдать за беглого шахтёра целых двадцать монет, ужасно раздражала. Почему я вообще должна кому-то отдавать свои деньги? Как там жрец сказал? Я итак ему уже помогла. Ага, помогла в тюрьму попасть, ведь если бы я не привезла его в Ровену, стража его и не нашла бы. Да, даже мне свойственны угрызения совести.

Как и обещала в блоге: промо на книгу "Связанные пламенем" q2CnmE5N

Приглашаю Вас в историю оей коллеги по литмобу
Александра Каплунова "Госпожа доктор"
https://litnet.com/shrt/V6u5

ДОКТОР
МОЯ ЛЮ
—
ЛУЧШ
ЛЕКАРС
ПОПАДАНКА

Глава 4.3.

Утром, позавтракав и одевшись, я обрадовала виконта новостями.

– В тюрьму? Мадемуазель Маро, но дамам не следует посещать столь злачные места, – скривившись, словно съел гнилую сливу, ответил виконт. – Я и сам бы не стал их посещать, но вы…

– Я вполне способна пережить подобный ужас, виконт, но мне необходим провожатый. Как вы верно подметили, дамам не стоит посещать столь злачное место, да и я уже заранее представляю сколь вежливы местные тюремщики. Мы должны до полудня внести деньги, иначе мальчика повесят, – твёрдо заявила я.

Мсье Ландо скривился ещё больше, видимо, гнилушек он сегодня натрескался прилично:

– Баронесса, его всё равно повесят! У него же на лбу написано, что он будущий головорез! – недовольно ответил он.

– Вы пойдёте со мной? Если нет, то я попрошу Костаса! Пусть к обычному кучеру будет меньше уважения, но он, по крайней мере, отстоит мою честь в случае необходимости! – цепляя виконта за живое, заявила я.

Мужчина сжал кулаки и сердито сверкнул в мою сторону своими удивительными глазами:

– Зачем я только дал обещание доставить вас до места назначения? – с порыкиванием спросил он.

– Наверное, потому что вы истинный защитник слабых и убогих? – улыбаясь, предположила я.

Следующие полчаса Милисс с моей помощью паковала вещи, а Костас-бедолага опять таскал их в карету. Было решено ехать к зданию тюрьмы в полном составе, оставив Костаса и Милисс приглядывать за каретой и лошадью виконта. Время неумолимо бежало вперёд, и когда на башенных часах главной площади пробило одиннадцать, мне стало по-настоящему страшно. Оказывается это невероятный стресс, когда от тебя вот так напрямую зависит чья-то судьба.

В ворота мы входили под прожигающими взглядами тюремной охраны. Начальник этого прекрасного учреждения Бартол Миго обладал именно тем крысиным типом внешности, который так подходит для его должности. Юркий и не слишком крупный он до чёртиков пугал собственных подчинённых и это о многом говорило.

– О, какие высокие гости в моей скромной тюрьме, – вскакивая с места и обходя тяжёлый дубовый стол, воскликнул он, огладив меня липким взглядом. – Баронесса Маро, – поклон в мою сторону. – Виконт Ландо, – поклон в сторону моего спутника. – Присаживайтесь! Чем обязан вашему визиту?

Я присела на краешек кресла, но лишь потому, что так было надо. Располагаться в этом ужасном месте и гонять чаи я точно не стану! Одни мухи в изобилии летавшие по кабинету говорили о высоком уровне санитарии данного места.

– Уолден Фори. Я хочу выкупить его, – тут же сказала я и получила укоризненный взгляд виконта.

Миго тут же замер, словно борзая, учуявшая зайца:

– Фори, Фори, – делая вид, что пытается вспомнить пробормотал он. – Ааа! Рыжий парнишка с перевязанной головой! Точно, есть такой. Зачем он вам, мадам?

– Он беглый слуга баронессы. Успел так далеко убежать, что даже в шахтах близ Матуша побывал, – вмешался Ландо, и я была ему безумно благодарна. – Она везла его на Солёные острова, но вы ведь сами видели, он ранен в голову, вот и потерялся бедолага. Безобидный малый.

Миго посмотрел на виконта, затем на меня и рассмеялся:

– Этот безобидный малый чуть палец не откусил одному из моих лучших людей. Мы ему конечно всыпали плетей, – он глянул на меня, – уж простите, мадам. Что же я непротив вернуть его хозяйке. За тридцать серебряников.

Сколько? Это ведь у меня всего пять останется после такой оплаты!

– Двадцать, мсье Миго, – не смогла удержаться от торга я.

– Простите великодушно, но за раненный палец не могу взять меньше! Мой лучший охранник не сможет полноценно работать ещё неделю! Уж простите, мадам ни монеткой меньше! – с каменным лицом ответила эта крысиная морда.

– Но ведь вы его высекли, мсье! Моего слугу! Двадцать два серебрянных! И не монетой больше! – глядя в масленые глубоко посаженные глазки тюремного короля, сказала я.

– Вижу, вы умеете торговаться, мадам! Только ради ваших дивных глаз! Двадцать пять и это последняя цифра!

– Хорошо, мсье, – стиснув зубы, я высыпала на стол всё свои монетки и, отсчитав десять, спрятала обратно в кошель.

Глазки мсье Миго счастливо заблестели, он выглянул в коридор:

– Эрми, Жеро! Кто там живой! Приведите рыжего пацана из одиночки! – крикнул он.

Даже моё не самое жалостливое сердце сжалось, когда я увидела Уолдена: он еле передвигался, его рубаха и жилет были разодраны сзади и пропитались кровью став бурого цвета. Повязка на голове стала серо-чёрной от грязи и съехала на бок, превратив его в подбитого пирата. Вот ведь дурак!

Сказал бы мне, почему не хочет в больницу, так я бы и не брала его с собой! А теперь что? Как погонит меня герцог Шаарам прочь, где мы все жить будем, что есть? Хотя, есть ещё моя шкатулка с драгоценностями…

Увидев меня, мальчишка расплакался и упал прямо мне в ноги. Вот ведь, блин! Ну зачем так? Почувствовала себя скотиной бездушной. Куда я его теперь отдам? Да ведь никуда и сама виновата, не фиг одаривать добром всяких беспризорников, они могут захотеть остаться!

Пока пишу продолжение, приглашаю Вас в ещё одну книгу-участницу литмоба о докторах-попаданках

Ри Даль "Аптекарский огород попаданки"

https://litnet.com/shrt/VhxC

Глава 4.4.

Повезло, что со мной был Ландо: он хоть и кривил своё красивое лицо, но помог , практически вынеся мальчика из этого жуткого места. Пока я плелась позади, рассматривала раны на его спине. За ночь, проведённую в камере, они приобрели нездоровый вид. Плохи дела! Придётся вспоминать всё, что я знаю из народной медицины, иначе этот балбес – не жилец!

О продолжении пути придётся забыть минимум на сутки! Хорошо, что сейчас ясный день и мы вполне успеем в ювелирную мастерскую!

Завидев нас, Милисс выпрыгнула из кареты и круглыми от ужаса глазами уставилась на Уолда.

– Госпожа, да что же это? Да как так! За что они его так! – запричитала девушка.

– Разложи сиденье и помоги виконту уложить Уолдена на живот, – оборвала я эти стенания.

Порой Милисс такая умничка, но порой зудит, словно муха какая-то!

Сказать всегда проще, чем сделать: пришлось Костасу отпихнуть растерявшуюся служанку и самому организовать лежанку для раненого. На самом деле, довольно удобный метод: дверь закрывалась на задвижку изнутри, из-под сиденья доставалась тонкая широкая доска по размеру, её вставляли в специальные пазы и закрепляли между двух сидений. Получались два сидячих места и одна импровизированная кровать.

На лежанку Милисс постелила одно из взятых с собой одеял, а второе свернула и оставила так вместо подушки. Наконец, Уолда устроили. Он ничего не говорил, лишь хрипел и вздрагивал, если кто-то случайно задевал кожу на спине.

– Мы можем, наконец, ехать? – поинтересовался изрядно раздражённый виконт.

– Боюсь, мсье Ландо, сегодня мы Ровену не покинем. Нам нужна ювелирная лавка или мастерская, – твёрдо ответила я.

– Очень вовремя, мадмуазель! Может, прикупите безделушки на Солёных островах? Говорят в Брасте прекрасные мастера! – сердито ответил он.

– Виконт, я пойму, если вы решите нас оставить. Мы не самые простые спутники, как оказалось.

Ландо поджал губы, сдвинул густые брови, его ноздри трепетали:

– Ну, знаете, баронесса! Вы что решили меня оскорбить? Потом будете радовать герцога Шаарама байками о трусливом и бездушном виконте Ландо? Нет уж! – он развернулся на каблуках и, подхватив своего коня под уздцы, запрыгнул в седло.

Еле слышно ойкнул, когда филейная часть приземлилась на твёрдую поверхность:

– Костас, нам в Ремесленный квартал. За мной!

Мы с Милисс лишь переглянулись, пожимая плечами. Вроде взрослый мужик, а порой такой дурак!

В Ремесленном квартале был целый переулок Ювелиров, в котором круглосуточно дежурила городская стража. Умно, с одной стороны заманчиво для всяких бандитов, а с другой – кто рискнёт нападать на десяток вооружённых и одетых в доспехи мужчин.

Убедившись, что Уолден без сознания, я достала из дорожной сумки шкатулку с подарками короля. Поковырялась в ней, отыскала громоздкий перстень с огромным тёмно-зелёным, напоминающим изумруд, камнем. Сама бы такое ни за что не носила, а вот виконту Ландо перстенёк бы подошёл, мужской дизайн как по мне.

С пожилым и хватким ювелиром по имени Иса Хаим мы торговались долго и упорно, но в итоге я выторговала целых двадцать золотых и пятьдесят серебряных монет. Милисс сказала, что это очень хорошая цена, и я успокоилась.

Дальше мы поехали на рынок и отыскали торговок, которые продавали травы и специи. Вот тут мы задержались действительно долго. Я искренне радовалась, что интересовалась растениями, особенно лечебными ещё в средней школе. В памяти так и всплывали полезные свойства трав и цветов. Только местные растения отличались от земных, если не внешним видом, так названиями!

Травы я рассматривала, нюхала, тёрла, расспрашивала о свойствах и в итоге прикупила местную ромашку, которая внешне и свойствами не отличалась от земной, но звалась желтухой, видимо из-за сердцевины. Чуть не запрыгала от радости, когда увидела у одной сухонькой старушки подорожник, именуемый тут подтопышем. Убедившись. что у него те же свойства, что и у родного земного скупила всё, что у торговки было.

За местную календулу чуть не подралась с какой-то тучной женщиной: она не желала уступать мне даже один пучок, мол, ей для какой-то маски для волос надо. Всё решили деньги: травница как увидела серебряный в моих руках, тут же отвадила местную красавицу, пообещав к завтрашнему вечеру принести целый мешок ей домой.

Больше я ничего ценного тут не нашла, а жаль. Оставались ещё мёд и вино, их мы отыскали тут же на рынке. Нам невероятно повезло, что сегодня был Торговый день, и лавки не закрывались после полудня, как это бывало в обычные дни, а продавали свои товары до первых закатных лучей.

Вообще Ремесленный квартал и Рыночная площадь Ровены мне понравились. Улицы и сама площадь были мощены крупными округлыми камнями, лить помои и выбрасывать отходы запрещалось законом. Два раза в день по городу прокатывались местные мусорщики, собиравшие это всё и вывозившие. Здесь даже была сортировка мусора! Разумеется, в нищих районах всё было гораздо хуже, но центр города и ближайшие кварталы радовали чистотой.

– Виконт, нам придётся вернуться в гостиницу. Нам с Милисс даже нормально ноги не вытянуть, чтобы вздремнуть, а время к закату близится. Что уж говорить об это несчастном. Его раны надо промыть и обработать хотя бы тем, что мне удалось найти. Возможно, какие-то придётся зашить, я ещё толком не рассмотрела. Я, конечно, не хирург, но выбора нет. Раз уж мы его спасли, надо не дать ему умереть, – сказала я, прежде чем взобраться в карету.

Ландо выставил руки перед собой и покачал головой:

– Мы? Мадемуазель, я к этому не имею никакого отношения! Всё это спасение… Я уже говорил вам, что думаю об этом босяке, – с усмешкой сказал он. – В гостиницу, так в гостиницу. Только у меня к вам просьба: составьте мне сегодня компанию за ужином. Может быть, тогда я тоже проникнусь спасением заблудших душ.

Вот ведь хитрый лис! Хотя, почему бы и нет.

– Если я до ужина управлюсь с ранами Уолдена, то легко, – отозвалась я и поймала странный взгляд виконта. – Что?

– Знаете, баронесса, порой вы так чудно говорите и ведёте себя, словно вы не урождённая жительница Зармории, а иностранка из какой-нибудь Империи Го.

Знала бы я ещё, что за империя такая, а на счёт выражений и поведения – он прав, я слишком расслабилась. Милисс вон догадалась, что с горячо любимой хозяйкой что-то не так, с ней ещё поговорить стоит на эту тему, а то как бы ни надумала чего и не сдала меня каким-нибудь жрецам!

Заселились мы в те же номера, я лишь приказала принести в наши комнаты ещё одну лежанку, больше всего похожую на односпальный диван с высокой спинкой и одним подлокотником. Хозяин гостиницы лишних вопросов задавать не стал потому, как получил пять серебряных монет сверху.

Костас легко управился с переноской Уолда, который бес сознания лежал в карете, пока я вместе с Милисс готовила ему лечебную ванну из ромашки и календулы. Благо температуры у него пока не было, но если не привести раны в надлежащий вид – будет обязательно!

Раздеть парня я тоже попросила нашего кучера и дала чистую ткань, чтобы повязал Уолду вокруг бёдер. В себя наш раненый пришёл, когда Костас опустил его в тёплую воду с травами. Он испуганно открыл глаза и принялся глотать ртом воздух от боли, даже крикнуть не смог.

– Терпи Уолд, сейчас раны очистятся от грязи, а потом я нанесу на них антисеп… кашицу из одной волшебной травы в перемешку с мёдом и завтра ты будешь как огурчик! – придерживая мальчишку за плечи сказала я. – Я знаю, это очень больно, но ты – сильный я это сразу поняла. Только глупость сделал, что не рассказал про шахты. Но что уж теперь.

Я видела, как землистый цвет лица с яркими всполохами румянца постепенно уходит, Уолден немного расслабился и стал повторять за мной глубокие вдохи и выдохи. Милисс стояла в дверях и смотрела на меня с удивлением и восхищением.

– Милисс, принеси стакан вина, – попросила я.

– Госпожа, я… прости… те… я не знал ко… го ещё…

– Неважно, Уолд. Ты уже здесь. Виселицы не будет, и я тебя вылечу, но больше не сбегай, – увидев испуганный взгляд, я поняла, чего именно он боится. – Жрецам тоже не оставлю. Вот, – приняв из рук служанки стакан, я протянула его парню. – Пей до дна. Вино притупит боль. Сильного кровотечения быть не должно, судя по тому, что я успела увидеть, а гной надо убирать.

Уолден трясущимися руками принял стакан и осушил залпом. Дрожь стала медленно проходить, но впереди было самое страшное: я заметила одну слишком глубокую рану, которую было необходимо зашить. Мамочки! Я же не хирург!

Уставшая с едва ли не дёргающимся глазом я упала на ту самую лежанку, как куль с мукой. Даже шевелиться не хотелось, полное опустошение. Милисс как раз вошла в комнату с подносом, уставленным всякими горшочками и тарелками. Ужин. Ох, засада! Я же обещала Ландо поужинать с ним.

– Милисс, как я выгляжу? – спросила бледную с опухшими глазами девушку.

Она не смогла смотреть, как я на живую шила рану. Хорошо, что Костас оказался таким двужильным и помог мне, удерживая несчастного Уолда. Вино и рукоять хлыста, которую парень закусил зубами, не помогли. В общем, повезло вам ребята, что я такая, какая есть. Будь я нежным цветком, как Милисс, пропал бы пацан.

– Да успокойся ты! Всё у него теперь будет хорошо. Главное две недели не давать ему скакать как горному козлу, а то осложнения будут.

Девушка подошла ко мне и склонилась, разглядывая моё лицо:

– Кто вы, госпожа? На пособницу Веспера не похожи, но и не светлый дух Шеаны, – прошептала она.

О, да! Всё от настроения зависит, девочка! Подрастёшь и поймешь. Могу и ведьмой быть и феей нежной, как любила говорить бабушка по маминой линии.

– Я из другого мира, Милисс, – честно сказала я.

Как и обещала промокд на бесплатное чтение книги
"Фаворитка для Повелителя Ада" QHND-GW8

А пока я пишу продолжение, приглашаю Вас к моей коллеге
Мария Минц "Травница для дракона. Зелье или жизнь"
https://litnet.com/shrt/VPqG

Визуал Костаса

Решила, что нам не повредит визуал нашего молчаливого и исполнительного кучера.

Костас Ром

Приглашаю Вас в книгу коллеги по мобу
Анастасия Гудкова "Микстура от попаданки"
https://litnet.com/shrt/V6eb

Глава 5.1.

Эльвира – Эльтария
Ровена

Разговор с Милисс прошёл вполне сносно. Оказалось, что в Дриоре подобные случаи не редкость, вот только все пришлые, как их назвала моя служанка, ставились на учёт и переходили в… собственность короны. Там-там! Вот так-то!

Тайная канцелярия Ладура Великолепного всю жизнь высасывала из этих бедолаг ценную информацию об их мирах. Говорили, что подвалы канцелярии заняты цехами, в которых пытаются воплотить в жизнь наиболее интересные диковины.

Похоже, что рассматриваются лишь те достижения, что могут улучшить жизнь аристократии: у бедняков особых бытовых и рабочих удобств я не заметила ни в Матуше, ни здесь. Очень странная и глупая политика! Нет, чтобы дать своим людям менее тягостное и более стабильное житьё, сильные мира сего радеют за отъевшееся окружение. Да, не слышали они тут, что бывает, когда низы с верхами в таком отрыве живут.

– Я вас не выдам, – в конце разговора пообещала Милисс. – Вы хоть и не такая добродушная, как покойная баронесса, но зато вон, сколько всего умеете и знаете. Да и я, на вас глядя, задумалась: что толку-то в красоте да кротости, когда каждый может тебя, как собаку беспородную, травить да мучить? Госпожа моя была хорошей, только совсем не умела ничего, да сносила все бедствия, сложа руки. Вы мне нравитесь, и я готова и дальше у вас служить, но обещайте, что ежели, правда, лечить тут всех будете, то возьмёте меня в ученицы.

На том и порешили. О своём невезении я тактично умолчала. Нечестно, согласна, но терять единственного адекватного человека, знающего о том, кто я на самом деле, мне не хотелось. Милисс не терпелось узнать о Земле и наших порядках, а я даже близко не представляла с чего начать.

Пока беседовали, Милисс привела меня в более-менее нормальный вид. Ванную принять я уже не успевала, но хотя бы обтёрлась влажной тряпкой и надела чистое платье. Девушка вновь громко вздыхала на мои отказы утянуть талию корсетом.

– У нас такие штуки не носят уже лет двести, – строго посмотрев на неё, отозвалась я.

– Ох, но ведь вы будете ужинать с мужчиной без компаньонки! Я просто с ума сойду, пока вы там будете! – не унималась моя блюстительница нравов.

– Поверь, если бы мсье Ландо решил меня соблазнить, корсет бы его не остановил, – с улыбкой ответила я. – Не забывай проверять каждый час, нет ли жара у нашего пациента. Пои его, только понемногу – два-три глотка каждые полчаса. Ну, ты помнишь!

Милисс кивнула и открыла передо мной дверь:

– Да храни вас пресветлая Шеана и супруг её Вайзирис, – молитвенно сложив руки, произнесла она.

Ага! Твой Вайзирис уже меня посторожил, спасибо!

Ландо к моему удивлению стоял прямо в коридоре за нашей дверью, явно собираясь постучать:

– Мадемуазель, а я уж решил, что вы забыли о своём обещании, – с улыбкой рокового героя-любовника сказал он. – Прошу. Надеюсь, вы любите оленину с горошком. Это самое изысканное блюдо из перечня в местном меню.

– Что ж, я полагаюсь на ваш вкус, виконт, – пролепетала я, принимая предложенную им руку.

К моему облегчению, Ландо не повёл меня в номера, а помог спуститься по широкой лестнице на первый этаж и устроиться за столиком местного общепита. Помещение было светлым и не слишком большим, кроме нас за столом в углу ужинала пожилая пара, по виду то ли дворян, то ли богатых горожан.

Я заметила, что скатерти здесь поражали белизной, а посуда сверкала от чистоты. Это меня обрадовало, потому как хоть улицы Ровены и были чисты, но в целом уровень санитарной опасности в этом мире был очень высок.

Виконт с грацией матёрого хищника присел на стул напротив меня и улыбнулся:

– Я хотел бы признаться, баронесса, – посматривая на меня из-под пушистых ресниц, начал он, – что после стычки с бандитами в Матуше был уверен: всё самое неожиданное на моём пути уже произошло. Как же я ошибся! Вызвался сопроводить прелестную даму и её милую служанку до Солёных островов и вдруг осознал, что это не такая уж простая задача. Скажу честно, вы смогли меня удивить и не раз!

Он плавно откинулся на спинку стула и слегка качнулся, перенося вес с одной ноги на другую. Бедняжка! Солевое ранение ещё долго не позволит ему ровно сидеть.

Еле сдержала смешок и кивнула на признательные речи:

– Я рада, что смогла вас развлечь.

– О нет! Не развлечь, а поразить. Впервые встретил женщину, способную по собственной воле войти в городскую тюрьму, – он рассмеялся, и я на секундочку зависла.

А что? Красивый он мужик, хоть порой и жутко раздражающий и позанудствовать любит, но всё же практически идеальный представитель местного генофонда.

– Ну, давайте, и я признаюсь? Я сама не думала, что способна, но выбора не было.

Рядом суетился хозяин гостиницы и пара слуг. Первый пожелал нам приятного вечера, нахвалил своего повара, выписанного из самой столичной гостиницы, и ушёл. Слуги торопливо расставляли перед нами тарелки, горшочки, нарезки разносолов и сыров. Ароматы были просто божественные, и я чуть ли не давилась слюной. Один из слуг, наконец, наполнил большие грубо огранённые стаканы из мутного стекла багряным вином, от которого шёл тонкий аромат вишни, и удалился.

Виконт взял свой бокал и, прищурившись, помахал в мою сторону указательным пальцем:

– О нет, баронесса, выбор у вас был, – он поднял бокал вверх. – Хочу выпить за вас и ваше большое сердце.

Ну да, ну да! Огромное просто.

Взяла свой бокал и тоже подняла вверх, а что делать? Было бы странно, если бы Эльтария отказалась выпить за саму себя. Сделав по глотку, мы приступили к ужину. Ела я с таким аппетитом, что в итоге Ландо отложил приборы и с интересом наблюдал.

– Что ещё? Когда вы так смотрите, виконт, мне кусок в горло не лезет! – прервав свой гастрономический кайф, сказала я и осеклась.

Вот опять я рядом с ним расслабляюсь! Эта его панибратская манера себя вести обманывает меня каждый раз. Если он узнает, что меня можно сдать государству и получить приятный бонус в ответ, будет ли сомневаться? Это не Милисс, которой и податься-то без меня некуда!

Виконт усмехнулся, сделал ещё один довольно щедрый глоток вина, обмакнул губы салфеткой:

– Вам не кажется, баронесса, что мы могли бы называть друг друга по имени? Мы столько всего пережили вместе, – предложил он и улыбнулся, скользя глазами по моим губам.

Под этим взглядом я растерялась, отложила приборы и тоже вытерла губы: мало ли чего он так уставился, может, я вся в брусничном соусе испачкалась.

– Почему бы нет? Я не против, – ответила я.

– Прелестно, Эльтария, – словно смакуя моё новое имя, сказал он.

– Вы не могли бы так откровенно на меня не смотреть, пока я ем, Айяр? – не выдержав, спросила я.

– Простите мою бестактность. Я говорил вам уже, что вы необыкновенная женщина? – продолжая поглядывать на меня, как кот на сметану, спросил он.

– Вроде бы. Простите, но я сегодня очень устала. Перенервничала, и пришлось зашивать мальчика…

– Как любопытно, – перебил меня он. – Вы где-то этому учились?

Я сглотнула собравшийся в горле ком и сделала, как в народе говорят, «морду кирпичом»:

– Любая уважающая себя дама умеет управляться с иглой и ниткой, Айяр, – ответила я сухо и выдавила из себя улыбку.

Он, не прекращая улыбаться, покивал:

– Конечно, вы правы! Только не каждой хватит духу зашивать людскую плоть, – он вновь отсалютовал мне бокалом. – Самое удивительное, Эльтария, что я вас знаю. Не лично разумеется. Слышал о вас. Вы ведь длительное время жили при дворе в качестве королевской фаворитки.

Так, вечер перестаёт быть томным! Пора мне баиньки!

– Не знала, что вы интересуетесь жизнью королевского двора, Айяр. Вы больше похожи на искателя приключений, чем на придворного, – улыбнулась я. – Благодарю за прекрасный ужин, но я действительно слишком устала. Пора ложится спать. Если нам повезёт, и у Уолдена не будет жара, то завтра двинемся в путь. И я сегодня не шутила, Айяр, если мы вам в тягость, я пойму.

– Что вы, Эльтария. Я сам себя не прощу, если не увижу, чем закончится это путешествие. Вот, как передам вас герцогу, лишь тогда успокоюсь.

– Вы слишком добры к нам, Айяр.

Всю ночь я не спала: проверяла как Уолд, давала ему настой ромашки, осматривала раны и трогала лоб. Стоило улечься и тревожные предчувствия сдавливали грудь. Уж не догадался ли наш провожатый, что никакая я ни баронесса? Сама виновата дура! Зачем на этот ужин согласилась.

На рассвете проснулся Уолден, попросил воды и проводить в уборную. Ужасно смутился, увидев на себе чужие бриджи, которые ему пожертвовал Костас. Нет, всё же кучер у нас золотой мужик!

– Ты не переживай, тебя Костас переодевал, – успокоила я его. – Ты как? Ехать-то сможешь?

– Смогу, – сипло сказал он и вдруг обнял меня, да так крепко. – Спасибо.

Еле отлепила его от себя:

– Лучшая благодарность – исполнение всех моих приказов беспрекословно! Понял?

Кивнул в ответ, стирая тыльной стороной ладони влагу с веснушчатых щёк. Вот ведь балбес!

Грузились шумно и долго. Устраивали нашего раненного бойца, устанавливали под лежанкой ёмкость с крышкой, наполненную ромашковым чаем, обкладывали её мешочками с горюнами.

Мы с Милисс закутались до ушей в меховые одеяла. Оставалось надеяться на погоду: горюны-то все на подогрев чая ушли. Костас принёс огромную корзину с овощами, ветчиной,

свежим хлебом и вином. Вот ведь самоуправец! Серебряный, который я дала утром, был лично ему. Ну, ничего, доберёмся до переправы и там ему два вручу.

Ландо в наших суетливых сборах не участвовал, хмуро поглядывал на меня и вообще был сам не свой: ни улыбочек, ни шуточек, ни брюзжания.

Выехали почти в полдень, хорошо хоть так. Я пыталась дремать, но не смогла. Милисс достала какой-то душещипательный роман и делала вид, что читает, но я несколько раз ловила её за разглядыванием Уолдена.

Перекусили на развилке трёх дорог, прямо под кособоким указателем. До Вирны, где была переправа, оставалось ещё полдня пути.

Ландо всё больше хмурился, от бутерброда отказался и, сказав, что поедет вперёд, посмотрит, не размыло ли дорогу, стеганул лошадь и ускакал прочь.

– Странный он сегодня какой-то, даже с вами не любезничает, – глядя ему вслед, сказала Милисс и откусила от румяного яблока небольшой кусочек. – Эй, как там тебя? Уолд? На вот, поешь.

Оставшуюся часть пути дорога, и правда, оказалась не очень. Шёл проливной дождь, и мне искренне было жаль нашего кучера, но ведь не я же сяду на облучок? Да и Милисс вряд ли справится.

Ландо периодически мелькал на своём коне за окошком кареты. От ужасной тряски Уолден стонал во сне, а я наяву – болело всё, что может болеть у живого человека.

Наконец, впереди показалось море, оно словно выпрыгнуло из-за поворота. Дождь прекратился, и выкатилось бледное солнце, готовое вот-вот свалиться в воду. Вдали я разглядела едва заметную полоску суши – Солёные острова!

Очередной промокод на бесплатное чтение на книгу "Связанные пламенем"
MeURH2_0

Приглашаю Вас в историю коллеги по литмобу о докторах-попаданках
"Медсестра из другого мира" Юки
https://litnet.com/shrt/Vagn

ДОКТОР
ЛЮБО
ИСЦЕЛ
ТВОЁ СЕ
ПОПАДАНКА

Глава 5.2.

Вирна оказалась небольшим приморским поселением. Жили здесь в основном рыбаки, но был и небольшой рынок и даже свой ремесленный переулок. В отличие от Ровены здесь лишь центральная улица была выложена булыжником, остальные просто посыпаны мелким золотистым песком.

Небо опять затянули тучи, и пошёл дождь, потому поселение казалось пустым, лишь изредка попадался весь укутанный рыбак или бегущий домой весь мокрый и грязный мальчишка.

Ещё на привале было решено остановиться в единственном на всю Вирну постоялом дворе. Я хмуро поглядывала из окошка кареты на серые хоть и крепенькие домишки и снующих во дворах гусей, которых дождь совершенно не смущал.

– Жаль, что паром будет утром. Так не хочется тут задерживаться, – произнесла я вслух то, о чём думала уже, наверное, с час.

– Зато отогреетесь и отдохнёте. Я замёрзла, а вы-то, небось, совсем околели, – отозвалась Милисс.

Девчонка хоть и старалась хорохориться, но была непривычно взволнована.

– Что не так, Милисс? – с улыбкой спросила я. – Мы как въехали в Вирну, так ты вся в комок нервов превратилась, будто на иголках сидишь!

– Простите, госпожа. Предчувствие дурное у меня. Никак не могу от него избавиться, – виновато глядя на меня, сказала она.

Я и сама чувствовала внутри что-то странное, будто предостережение какое-то. Только что делать? Сесть на паром раньше, чем завтра утром я всё равно не смогу, да и ехать нам особо некуда. Думаю, за нарушение королевской воли ничего хорошего меня не ждёт.

– Ты расслабься! Поживём – увидим. Нам всё равно некуда больше податься. По крайней мере, пока.

В глубине души я жутко нервничала. Всё, что успела от Милисс узнать об этом герцоге Солёных островов, совершенно меня не радовало. Нелюдимый поборник патриархата и старых устоев, ненавидящий всё живое кроме своей больной дочери. Я даже надеялась, что он психанёт и выставит нас вон. Тогда я со спокойной душой смогу поселиться где-нибудь, да хоть в той же Ровене, и купить небольшой дом, а там уже и придумаю, как жить дальше.

Постоялый двор оказался ничем непримечательным: такой же крепкий домишко только побольше да со вторым этажом. Здесь строили из крупного камня типа земного песчаника и обмазывали дома то ли глиной, то ли подобием цементного раствора. Затем неизменно красили в бледно-голубой цвет.

На этот раз Костасу повезло: хозяин выделил нам большой добротный сарай для кареты и лошади. Сарай запирался на засов и большой замок. Ключ был вручён довольному, хоть и промокшему кучеру.

Уолден с помощью Милисс смог сам войти в дом, и я решила, что его вполне можно поселить в одной комнате с Костасом. Хватит парню с нами вместе спать, неприлично это. Ландо в нашем устройстве не участвовал, взял ключ от своей комнаты и отправился приводить себя в порядок.

Я долго торговалась с хозяином: этот глазастый тип заметил метку на руке Уолда. Пришлось доплатить пять серебряных монет сверху. За такую наглость я потребовала горячую ванну, ужин для всех и кувшин подогретого вина Костасу. Не хватало, что бы наш кучер заболел – весь день мок под дождём.

Если парень действительно останется с нами надо придумать, как эту метку удалить, а то проблем не оберёмся!

После ванны жизнь заиграла новыми красками, а уж после ужина и вовсе показалась не так уж и плоха. Я даже не удивилась когда нам принесли три вида жареной рыбы и всяческих морских гадов на закуску. Милисс фыркала, но ела. Рыба оказалась вкусной и хорошо приготовленной.

Перед сном я проведала Уолдена и Костаса и узнала, что у них всё прекрасно: кучер довольно посапывал после выпитого вина, а Уолд рассматривал картинки в книжке Милисс. Надо же и когда только она ему свою книжонку подсунула?

Спина у парня выглядела неплохо, я сменила ему повязки, проверила как рана на голове и велела долго не читать.

– Я не умею, госпожа. Картинки рассматриваю, – смущённо отозвался Уолд.

– Как обустроимся, попроси Милисс научить, думаю, она тебе не откажет, – улыбнулась я в ответ.

В коридоре столкнулась с Ландо, от него пахло спиртным, да и походка показалась мне шаткой.

– Можно совет, баронесса, – преградив мне дорогу, сказал он, – забирайте утром своих людей и уезжайте в Пьеж. Всего день пути и вы в большом приморском городе, где вас никто не знает. Продадите свои побрякушки и устроитесь вполне сносно. Вы не дурочка и уверен, не пропадёте.

– С чего вдруг вы решились на такие советы, виконт? – сухо отозвалась я.

– Я наслышан о нраве Шаарама. Вам там не будут рады, – он сделал шаг, приближаясь, в голубых глазах засверкали отблески свечей. – Вы мне нравитесь, и я желаю вам лучшей участи.

Последние слова мне совсем не понравились: он, словно на плаху, меня провожал. Бред какой-то!

– Мне невероятно приятна ваша забота, но я не пойду против воли короля. Жить в страхе это не для меня, а если сбегу, то остаток дней буду прятать лицо. Не хочу такой жизни. Вот выставит меня герцог, тогда и буду решать.

– В том-то и дело, что никто не знает наверняка. Если бы на его месте был я, я бы вас не выставил, Эльтария. Я бы вас поселил в замке. Вы бы спали на шелках и ходили в золоте, но, увы, я помолвлен, – с горечью сказал он. – И семейные узы требуют от меня быть ответственным.

Эх, мужики! Везде одинаковые: у самого вон невеста есть, а он налево смотрит!

– Как же повезло вашей невесте, что вы такой ответственный, виконт. Спасибо и спокойной ночи, – обходя его по дуге, ответила я.

Проверив ещё раз постель на наличие клопов и прочей живности и оставшись довольна результатом, я, наконец, забралась в кровать, намереваясь хорошенько выспаться. Только Айяр и его признания не шли из головы. Нет, я сразу просекла, что нравлюсь ему, но к чему эти советы? Нашёлся добродетель! Вот пусть катит к своей невесте и ей советует как жить.

В итоге я всё же кое-как уснула. Только утром отдохнувшей себя совершенно не чувствовала. Зато Милисс свежая и умытая понеслась узнавать о нашем завтраке, а вернувшись, сказала, что виконт ждёт меня внизу, чтобы съездить к причалу и договориться о пароме. Вроде как корабль уже подходит к берегу. Усилием воли оторвав себя от жёсткого матраса, я с помощью Милисс умылась, а вот оделась уже сама.

– Ты привыкай, что я могу о себе позаботиться. Вот причёски эти все местные, это уж я тебя просить буду, а в остальном мне твоя помощь не требуется. У тебя итак дел всегда хватает. Завтракать не хочу, что-то переживаю слишком. Лучше проследи, чтобы мужчин покормили, – сказала я ей. – Будьте наготове. Мы как договоримся о пароме, пришлю за вами кого-нибудь.

Ландо сидел за столом в обеденном зале, но не ел, а со скучающим видом рассматривал скудный интерьер. Да, это не постоялый двор Просториуса, где всё было довольно роскошно. Это сейчас я понимала, что подлый хозяин специально создавал у гостей ощущение изысканного комфорта в забытом богами месте. Мне, как новичку в этом мире, сложно было оценить эту странность, но теперь я стала более опытной.

– Эльтария, доброе утро, – встав с места, сказал Ландо.

– Доброе утро, Айяр. Можем ехать. Только я не пойму, на чём?

– На моей лошади, конечно. Вы не волнуйтесь, она смирная и хорошо объезжена.

Ох, если бы лошадь была причиной моего беспокойства!

– Не проще ли сразу поехать к причалу в карете, тем более, что я не хотела бы оставлять здесь ни её, ни лошадей.

– Вот как раз и узнаем можно ли погрузить на паром карету с лошадьми. Да и к морю ведёт извилистая дорога. Возможно, слугам придётся идти пешком. Да, что поделать. Но давайте решать проблемы по мере их появления, – он на мгновение замолчал, окинул меня внимательным взглядом. – Вы не передумаете?

– Я ещё вчера вам ответила.

Он нахмурился, покивал каким-то своим мыслям.

– Что ж, я вас предупредил.

Ехать на лошади практически в объятиях молодого крепкого мужчины это довольно пикантно. Ноздри щекотал приятный запах чистого мужского тела и какого-то, то ли мыла, то ли духов, кто знает, чем тут благородные красавцы благоухают. Взгляд то и дело упирался в мощную шею и широкую обтянутую тканью грудь.

Нет, Эля, даже на мгновение не представляй, каково целоваться с этим прекрасным чужим мужиком. Повезло его невесте, однако. Ведь не смотря на миллион возможностей закрутить с тобой интрижку, он всего лишь озаботился твоим будущим, помогал и защищал в пути. Ой, ну его! Другого найду.

Вся эта несуразица, лезшая в голову, была мне только на пользу: отвлекала от страха перед приближающейся встречей с герцогом Шаарамом – человеком, от которого будет зависеть вся моя будущая жизнь.

Дорога действительно была извилистая и такая узкая, что я ни сразу сообразила, что карета по ней и вовсе не проехала бы!

– Айяр, но ведь здесь даже телеге не проехать, не то чтобы нашей большой карете, – расстроено воскликнула я.

– Потому я и предложил сначала всё проверить и узнать, – отозвался он и в голосе прозвучали резкие нотки.

Злится что ли? Может ему также приятно и тяжело сидеть в седле рядом со мной?

Я повернулась и посмотрела на море: красота! В ясную погоду Солёные острова видны как на ладони. Тут и плыть-то всего ничего. Стоп! Причал и уже пришвартовавшийся корабль остались у нас за спиной, это вообще как?

– А вы уверены, что мы едем той дорогой? – настороженно спросила я.

– Уверен. Она внизу сворачивает к причалу, – недовольно отозвался Ландо и пришпорил коня.

– Откуда вы знаете? – окончательно испугавшись, спросила я.

– Не отвлекайте меня, Эльтария. Тут крутой склон, а после дождей дорогу размыло, – резко ответил он.

– Я хочу вернуться! – возмутилась я.

– Мы уже почти на месте, зачем возвращаться?

Мы действительно притормозили у лысых плетей кустарника, такого густого, что даже без листвы я ни сразу увидела, что он скрывает вход в пещеру.

– Не сопротивляйтесь и с вами будут хорошо обращаться, – сказал Ландо с каменным лицом.

– Что? Вы с ума сошли? Зачем вы привезли меня сюда? – уже осознавая, что по-настоящему влипла, закричала я.

В этот момент из пещеры, ломая жёсткие ветки кустарника, вышли двое, и одного я сразу узнала. Уолден назвал его Чернявым – тот самый страшный головорез из Матуша!

– Забирайте и как договаривались, – выкрикнул Ландо, игнорируя мои вопросы.

Местные бандюганы шустро подбежали к лошади. Я попыталась отпихнуть от себя мерзавца Ландо, но не смогла. Он железной хваткой обвивал мою талию одной рукой, а второй прижимал руки к телу. Лошадь от наших трепыханий нервно заржала.

– Не дурите, баронесса, оба полетим вниз головой и не факт, что вы потом сможете это исправить, – жёстко прошептал мне в ухо Ландо.

Меня просто передали из рук в руки, и признаюсь, я ругалась на этих уродов всеми известными мне словами. Благо, русский мат просто неиссякаем на эпитеты.

– А ведь я предложил вам безболезненный выход. Мне искренне жаль, – спрыгнув с лошади и подойдя к нам, сказал виконт.

– Засуньте свою жалость в свою простреленную задницу! – выкрикнула я.

Ландо мои слова лишь рассмешили, впрочем, как и его подельников.

– Вы изначально всё подстроили! Какой же вы негодяй! – продолжила я.

– Да, подстроил. Но я не думал, что вы так меня впечатлите, – он подошёл совсем близко. – Отпустите её.

Меня выпустили из рук, и Ландо тут же подхватил, прижимая к себе:

– Не будь ты такой помехой, прелестная Эльтария, я бы оставил тебя себе, – сказал он совсем тихо и склонился с явным намерением меня поцеловать.

Ну, уж нет! Коленки у меня такие острые, господин виконт, сейчас прочувствуете!

– Аааа! Дрянь! – рявкнул он, согнувшись пополам. – Что уставились? Грузите её! Арим Са не любит ждать!

Подельнички Ландо тут же подхватили меня и поволокли в пещеру. Колючие ветки кустарника били по лицу, задирали юбки. Я брыкалась и кричала, но добилась лишь того, что мне засунули в рот какую-то грязную тряпку, а затем связали руки за спиной.

Пещера оказалась гротом с прорубленной прямо в скале лестницей к воде. У подножья лестницы, покачиваясь на тёмных волнах уже ждала лодка и ещё пара приветливых мужиков в рванье. На голову мне натянули холщовый мешок пахнущий яблоками и грубо швырнули на дно лодки.

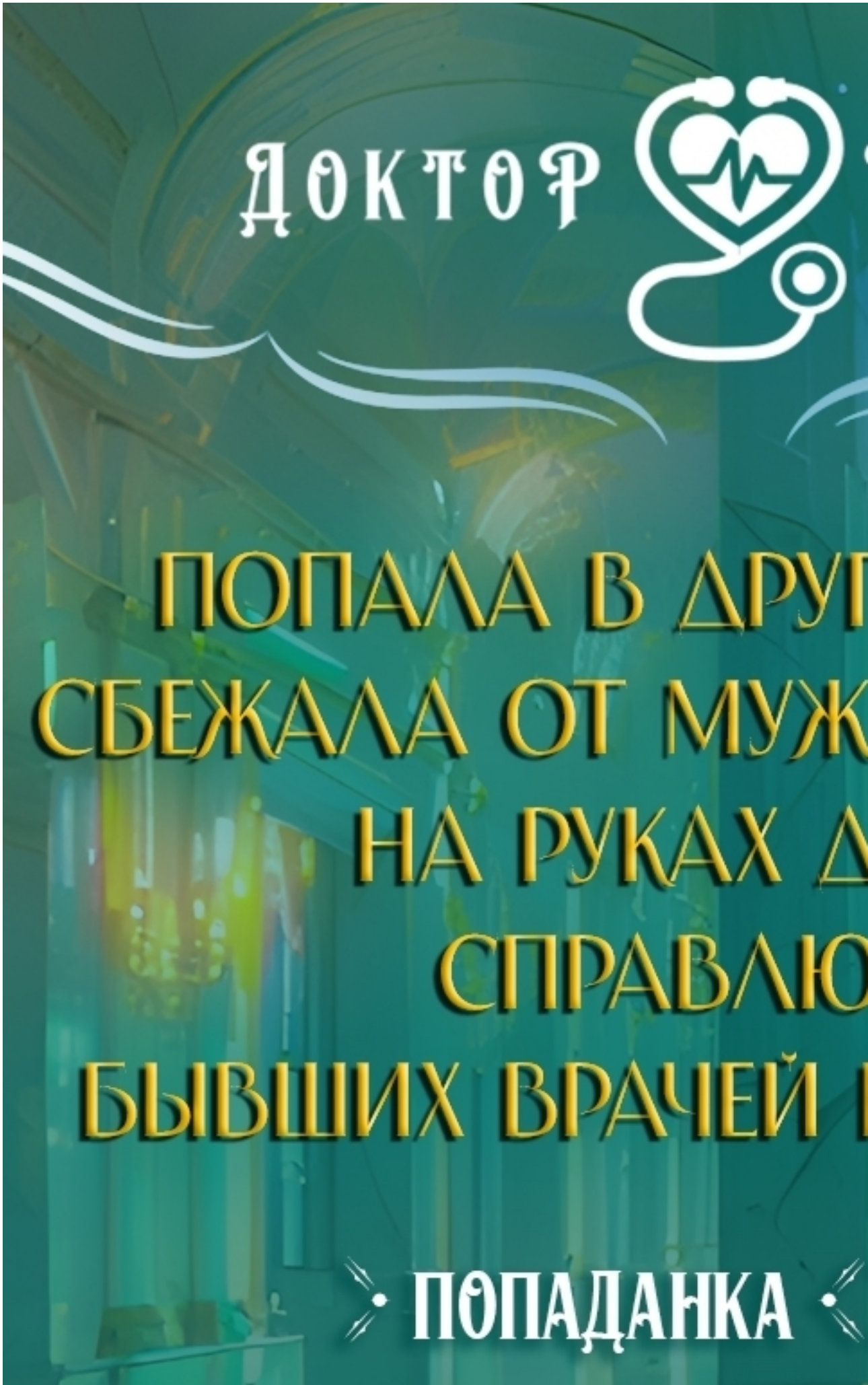
Вот и пришёл тебе конец, Эля. Никому доверять нельзя! Никому!

Ловите промокод на бесплатное чтение книги "Фаворитка для Повелителя Ада" dUrQrsWh

Пока пишу продолжение, приглашаю Вас в историю моей коллеги по литмобу Елена Белильщикова "Попаданка. Хозяйка врачебного кабинета для дракона"

https://litnet.com/shrt/VPlV

ДОКТОР
ПОПАЛА В ДРУ
СБЕЖАЛА ОТ МУЖ
НА РУКАХ Д
СПРАВЛЮ
БЫВШИХ ВРАЧЕЙ
ПОПАДАНКА

Глава 5.3.

Хорошо, что плыли мы недолго, потому как положили меня настолько неудобно, что почти сразу затекла шея, да и с этим мешком на голове и кляпом во рту я словно в полусознательном состоянии пребывала из-за нехватки кислорода.

Мысли в голове пролетали со скоростью пули: что со мной будет, почему Ландо меня выслеживал, как там без меня будут Милисс и Костасс… Вспомнились рассказы служанки о пиратах, уж не к ним ли меня везут?

Наконец, борт лодки ударился обо что-то твёрдое, кто-то громко свистнул. Послышались мужские голоса откуда-то сверху. Меня подняли и опять опустили, всё это происходило под ругань и смешки. В тело впились грубые верёвки пропахшие рыбой, похоже, меня завернули в сеть! Гады!

Я почувствовала, как теряю твёрдую опору и будто лечу вверх, а потом меня просто уронили! Я больно стукнулась коленями и лбом и мысленно выругалась. Руки бы повырывать таким доставщикам!

Кто-то вытаскивал меня из сети довольно грубо и, стараясь пощупать за выступающие части тела. Рядом слышались одобрительные смешки, мужчины сальными голосами просились лично заняться моей распаковкой. Примерно понимая, что меня сейчас ждёт, я внутренне сжалась. Предстать перед толпой диковатых бандитов не самое приятное мероприятие даже для очень смелой и уверенной в себе женщины с Земли.

Наконец, меня распутали, рывком поставили на ноги и сдёрнули с головы мешок. Я зажмурилась от яркого света, а когда смогла нормально рассмотреть обстановку, то очень об этом пожалела. Я стояла на палубе корабля в окружении такой разношёрстной пиратской братии, что режиссер известного голливудского блокбастера местным типажам обзавидовался бы!

Разве думала я когда-то, что вот так попаду в лапы к самым настоящим пиратам! И где я вас спрашиваю этот гад Визирис или как там его?

Лишь одна причина для радости у меня была: кто-то из этих удалых ребят разрезал верёвку, и я смогла вытащить кляп изо рта.

– Что всё это значит? Вы хоть знаете, что я – новый лекарь Солёных островов и назначил меня сам король! Меня будут искать! Кто у вас тут главный? – тут же выкрикнула я и получила в ответ дружный хохот.

– Да это ж не баба – огонь! – выкрикнул лысый коротышка с крюком вместо левой руки.

– Я бы у тебя подлечился, малышка! – вторил ему чернокожий здоровяк с пугающим шрамом на всё лицо.

– Да она тощая как вобла! – со смехом ответил стоявший за моей спиной, и я обернулась. – Я её пощупал, пока развязывал! Да, красотка? Тебе понравилось?

Это был долговязый совсем молодой парень со странной причёской больше всего напоминающей дредды. Я хотела уже послать его куда подальше, но не успела.

– Нам с ней не суп варить, – крикнул очередной умник, и вся толпа разразилась дружным хохотом.

Вот это я действительно попала и на этот раз по крупному! Их человек тридцать, все страшные немытые и совершенно асоциальные! От перспектив по телу прошёл озноб. Проще сразу за борт прыгнуть, если успею! Утону, так утону, всяко лучше, чем вот это вот всё!

– А ну тишина! Девушку, чтобы даже взглядом никто не касался! Капитан приказал руки отрубить любому, кто посмеет её тронуть, – раздалось сверху, и я задрала голову пытаясь рассмотреть говорившего.

По лестнице с капитанского мостика спускался невысокий крепкий мужчина в возрасте. Он выглядел чуть более аккуратно, чем его собратья, но взгляд… Настоящий хищник, нелюдимый голодный и злой. Я, поначалу испытавшая облегчение, крепко задумалась, а не опаснее ли этот дядька, чем вся команда вместе взятая! Он шёл и все расступались, даже слегка склоняли головы, будто в знак подчинения.

– Баронесса, добро пожаловать на борт «Зачарованной». Я – старший помощник Бастер Рут. Капитан ждёт вас, – голосом человека привыкшего отдавать приказы сказал мужчина, когда поравнялся со мной.

Он окинул меня едва уловим оценивающим взглядом, и, видимо, я оказалась совершенно не в его в кусе. Даже дышать легче стало! Жуткий тип.

Ничего не ответив, я пошла следом за этим Рутом. Пиратская шайка провожала меня печальными взглядами. Конечно, такое расстройство: папочка забрал новую игрушку.

Веспер дери их всех! Как же мне отсюда выбраться?

Корабль качался на волнах в окружении скал укромной бухты. Да ведь это шанс! Плаваю я хорошо: прыгну в воду, доплыву до одной из них и..

– Даже не думайте о побеге, баронесса, – словно читая мои мысли, сказал Рут, – здесь водятся русалки. Знаете, что бывает с теми, кто попадает в их скользкие руки?

Я не знала, но после вот этих слов старшего помощника поняла, что ничего хорошего. С ума сойти! Русалки у них тут водятся! Я, пожалуй, никогда не привыкну к тому, что непросто попала в некое подобие европейского государства восемнадцатого века, а оказалась в совершенно другом мире с магией и всякой сказочной живностью.

– Прошу, – открыв дверь в каюту и встав рядом, сказал Рут.

Его тёмный тяжёлый взгляд скользнул по моей фигуре, но на лице опять не отразилось никаких эмоций. Я вошла, и дверь за моей спиной закрылась. Внутри было довольно симпатично: большой стол с разложенными на нём картами, пара мягких диванов со слегка потёртой обивкой и ещё одна дверь на этот раз приоткрытая.

– Не робейте, баронесса, входите, – раздалось оттуда.

Голос был мужским и, судя по тембру, его обладатель не был стариком. Я сглотнула комок, собравшийся от волнения в горле, и вошла.

Капитанская каюта была небольшой, но с порога пестрила нарочитой роскошью. Пол застилали ковры с причудливыми узорами, у окна стояли массивное кресло и тяжелый письменный стол с резными ногами, рядом шкаф и большой глобус на одноногой подставке.

Надо же, значит и Дриора круглая! Как прогрессивно, однако!

У противоположной стены ширма, за которой, как я смогла разглядеть, стояла медная ванна, в углу кровать с пологом. Всё дорого-богато по меркам этого мира и времени, только удивило меня совсем не это.

За ширмой в ванне кто-то натирался щёткой на длинной ручке и насвистывал. Похоже, капитан решил меня встретить чистым. Как же повезло и опять в кавычках!

– Присаживайтесь, я уже заканчиваю. Или может, окажете мне честь и потрёте спинку? – раздалось из-за ширмы.

Я много чего хотела ему сказать, но внутри словно сработал предохранитель, и я лишь стиснула челюсть как можно сильнее.

– И как же мне расценивать ваше молчание? Я слышал, вы были фавориткой короля, – не унимался этот капитанишка. – Что входит в обязанности фаворитки, баронесса?

– Так всё и не упомнишь, вас что-то конкретное интересует? – не сдержалась я.

За ширмой послышались всплески воды, и я увидела, что мужчина встал и, взяв со стула то ли халат, то ли простынь выбрался из воды.

– А вы любите говорить прямо, – выходя из своего укрытия и по дороге запахивая халат, сказал он.

Капитан оказался высоким, широкоплечим парнем не старше тридцати, с короткими чёрными волосами и красивым лицом. Один глаз сверлил меня обжигающим взглядом, отсутствие второго скрывал круглый кусок чёрной кожи. По широкой смуглой груди с редкой порослью чёрных волос стекали капли воды, и даже отсутствие одного глаза не портило этого мужчину, скорее придавало ему загадочной притягательности.

Что за жизнь, а? Опять красавчик и опять негодяй! В этом мире все мужчины сплошь соблазнительные атлеты с гнилым нутром или мне так везёт? Хотя, конкретно этот пока мне ничего не сделал, но ведь Ландо отправил меня к нему неспроста!

– Предпочитаю, – стараясь не выдать какой эффект на меня произвёл его выход, сказала я. – А вы любите ставить дам в неловкое положение? Или думали, что после пережитого ужаса похищения я увижу вас в халатике и сама упаду в объятья?

Лицо красавца даже слегка вытянулось, видимо, наше знакомство пошло не по сценарию, но мне именно это и было нужно. Не зря же он приказал никому меня не трогать. Либо себе решил оставить, либо продать кому-то. Обычно в кино всё именно так обстоит. Вот выведу его сейчас на эмоции, и он всё мне расскажет!

– А вы, стало быть, не упадёте? – скрестив руки на груди и приподняв бровь, спросил он.

– Разумеется, нет. Вы хоть знаете, что Его Величество назначил меня лекарем Солёных островов? Я важна для короны и меня будут искать! – отзеркалив его позу, сказала я.

Наверное, я как вошла в эту каюту, так меня местный Веспер и попутал… Глаз капитана налился кровью, он зло стиснул челюсть:

– Теперь я понимаю, почему король сослал вас! – он глубоко вдохнул. – Даже не надейтесь, что вас будут искать. Вы стали лишней! И теперь ваша судьба зависит от меня.

Он решительно подошёл ко мне, заглядывая в глаза:

– Думал поначалу оставить вас себе. Любопытно стало, что за женщина привлекла самого короля, но вижу, что проблем с вами не оберусь! Отвезу вас в Империю Го. Там ценят зарморских красавиц, – сообщил он, ухмыляясь.

Наверное, я должна была свалиться в обморок, но в силу своего невежества лишь пожала плечами. Такая реакция капитану не понравилась.

– Рут! В трюм её! Да поживей! И приказ остаётся в силе! Она – товар и портить его нельзя! – крикнул капитан так, что у меня чуть не заложило уши.

Да уж. Узнала я, какая судьба меня ждёт, только что-то мне совсем не легче от таких новостей!

Дорогие мои! Спасибо за Ваши звездочки и комментарии! Мне очень приятно, что Вы со мной!

Пока пишется новая глава приглашаю Вас заглянуть к моей коллеге по литмобу
Стейси Амор "Лекарь моего сердца"
https://litnet.com/shrt/V8rt

Визуал капитана "Зачарованной" и его старпома

Старпом Бастер Рут

Капитан Арим Са (в переводе с языка го Морской Лев)

Глава 6.1.

Эльвира – Эльтария

Борт «Зачарованной», Гоанское море

Перспектива провести неизвестное количество времени среди ящиков и мешков в сыром трюме поначалу меня даже обрадовала. Да, отсюда не сбежать, зато я в относительной защищённости от целой шайки головорезов.

– Вам стоило быть почтительнее с капитаном, и тогда не пришлось бы делить трюм с крысами, баронесса, – назидательно сказал мне старпом.

– Тогда пришлось бы делить каюту с ним, а это ничем не лучше, – съязвила я.

Рут полыхнул в мою сторону недобрым взглядом:

– Будь капитаном я, я бы просто отрезал вам язык и использовал по назначению, – зло сообщил он.

– Но вы – старпом и судя по тому, что я вижу, капитаном уже не станете, – ответила я, сама не понимая, какой чёрт меня дёргает за язык.

– Кто знает, баронесса, – криво усмехнулся этот неприятнейший тип прежде, чем оставить одну в полутьме.

Спасибо хоть подобие керосинки мне оставил! Поглядывая на деревянные балки и стоящее неподалёку ведро для нужды, я вскоре поняла, что рано обрадовалась. Трюм кишел крысами, воздух здесь был затхлым, и никто не озаботился тем, чтобы принести мне воды или корку хлеба. Даже пара-тройка дней в таких условиях может стоить мне здоровья или даже жизни! Хорош хоть тяжёлым трудом меня заниматься никто не заставил, хотя кто знает, что дальше будет.

В голове кружили мысли о Ландо и моих верных слугах. Этот мерзавец, наверное, уже сдал Уолдена местным солдатам и отобрал у Милисс шкатулку с драгоценностями. Вдруг Костас решил драться с

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.